

М.И. Шереметьев

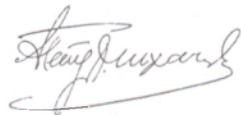

Десять веков Десны

М.И. Шереметьев

*С бескрайней московской равнины,
Грачиного крика полна,
Кустами ольхи и рябины,
Мне машет деревня Десна.
На землях бесплодных и древних,
Под шум полыхающих гроз,
Я в ней, этой самой деревне,
Родился, учился и рос.*

(Из книги Петра Васильевича Чихачева)

ДЕСЯТЬ ВЕКОВ ДЕСНЫ

Мезолит, вятичи.

Вотчина Пожарского, помещики Юрьевы, Скворцовы.

Наполеон.

Великая Отечественная война.

Калужская дорога.

Станиславская школа.

УДК 908(470.311)
ББК 26.89(2Рос-4Мос)

Ш 49 **Шереметьев М.И.** Десять веков Десны.
СПб.: Изд-во «Нестор-История». 2011. — 92 с.

ISBN 978-5-981-87-773-5

УДК 908(470.311)
ББК 26.89(2Рос-4Мос)

ISBN 978-5-98187-773-5

9 785981 877735

© Шереметьев М.И., 2011
© Издательство «Нестор-История», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Геологические сведения	4
От мезолита до бронзового века. Селище вятичей	7
О границах края	17
Подагарки	18
Под игом орды	19
Первые владельцы	20
Запустение края	21
Вотчина и поместье Д.М. Пожарского на берегах реки Десны	23
Где находилась вотчина Д.И. Пожарского	28
Гость Юрьев	33
Помещики Скворцовы	36
Вотчина Чудова монастыря	39
Десна и Наполеон	43
По Старой Калужской дороге	47
Завод и фабрики	52
Агропункт, колхозы	54
Великая Отечественная война	60
Сто лет Станиславской школы	70
Приложения	79

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

В геологическом отношении, доступная для наблюдения толща земной коры образована в нашем районе отложениями трех типов: Валунными, слоистыми глинисто-песчаными с остатками морских животных, известняками.

Валунные отложения образовались в результате деятельности ледников. В четвертичный период гигантский ледник, медленно, в течение веков, надвинулся с далеких гор Скандинавии в пределы России, достигнув среднерусской возвышенности. Ломая выступы горных пород, ледник уносил с собой продукты этой разрушительной деятельности. По дороге он растирал, размельчал их, превращая в валуны, щебень и пыль. Из южной окраины этого ледяного поля выбегали многочисленные ручьи и реки, нагруженные песком и илом, отлагавшимися по течению.

Верхний песчано-глинистый покров, непосредственно залегающий под почвой, валуны, зарождение современных речных долин, долины реки Десны связаны с ледниковым периодом. Сама почва образовалась из тех же рыхлых ледниковых отложений, которые тотчас после отступления ледника покрылись растительностью.

Обледенений было несколько, они чередовались с межледниковыми промежутками, когда климат был теплее, ледники отступали к северу. Освободившееся от ледяного покрова пространство покрывалось растительностью и заселялось животными. В период таяния ледника здесь была тундра со стадами мамонтов. Находки костей мамонта делались неоднократно в нашем районе. Так при раскопках на реке Десне, при впадении ее в Пахру, найдены были зубы мамонта.

Постепенно теплело, тундру сменили дремучие еловые и дубовые леса. Дальнейшее изменение ландшафта происходило в результате хозяйственной деятельности людей. Ботаники говорят, что большое количество берез свидетельствует о распространенных вырубках древнего елового и дубового леса, а многочисленные дубовые рощи, сосновые и еловые боры Подмосковья являются остатками первозданного, доисторического лесного массива.

Под толщей ледниковых наносов расположены слоистые глинисто-песчаные отложения. Среди толщи этих отложений изредка можно встретить слои с растительными остатками, показывающими, что море временно удалялось отсюда и заменялось сушей, которая покрывалась растительностью. Юрские отложения являются в виде черных или темно-серых глин, а также различного цвета песков, нередко содержащих довольно много ископаемых. Встречают-

Рис. 1. Коралл из реки Десны

ся многие формы похожие на современных животных, но особенно характерны для юрских отложений оригинальные, совершенно вымершие группы головоногих моллюсков — аммониты и белемниты. Первые имели спиральную плоскую раковину, разделенную внутри многочисленными перегородками, а снаружи покрытую различными бугорками, шипами. Остатки белемнитов представляют внутренний скелет животного, цилиндрической формы, откуда и произошло народное название «чертов палец». Обнажения юрских слоев можно видеть по берегам реки Десны, начиная от Богородского и до впадения в Пахру.

Отложения Юрского периода относятся к верхнему отделу юрской системы. Более древние отложения этой системы, как и отложения систем Триасовой и Пермской, отсутствуют. Можно предположить, что в течение этого огромного промежутка времени, когда в других частях земной поверхности отлагались пласты этих систем, в пределах Московской области была суша. Но в еще более древний период, 250 млн. лет назад, здесь находилось глубокое море, которому обя-

заны своим существованием известняки, служащие фундаментом для юрских и ледниковых отложений. Этот период, названный каменноугольным, характеризуется особенно пышным расцветом растительного царства. Суша была покрыта густыми непроходимыми лесами, состоявшими из гигантских деревьев, которые резко отличались от современных древесных пород. Широкое распространение каменноугольных лесов по всему земному шару указывает на то, что климат во всех широтах был жарким, отличался влажностью, обилием ливней. В болотах, занимавших огромные пространства, скопившаяся масса растений подвергалась обугливанню. В России этот процесс относится к началу каменноугольного периода, а в конце его бывшие морские побережья, занятые лесами, покрылась глубоким морем, на дне которого стал откладываться известняк. В пределах нашей местности развит только верхний отдел каменноугольной системы, представленный горным известняком. Пластов собственно каменного угля в естественных обнажениях здесь не встречается. Лучшие известняки находятся вблизи Подольска и ниже по течению Пахры. Хорошие обнаружения встречаются по берегам реки Десны. Разработка известняков издавна велась в Подольском уезде. Добывали известняк и в Десне. Отсюда название местности вдоль берега «подломы». Протяженность штолен достигала значительной величины. Старожилы говорят о подземном ходе, ведущем из Станиславской церкви, с выходами на берегу реки, в районе бывшего сельца Толстикovo.

Наши известняки изобилуют ископаемыми остатками животных, из которых наиболее характерны следующие формы: 1) мелкие раковины корненожек, особенно одной раковины, очень похожей на зерно ржи. Известняк, составленный их скоплением, получил название по имени раковины «фузилиновый известняк»; 2) колониальные и одиночные кораллы; 3) панцири и иглы морских ежей; 4) разнородные морские лилии; 5) плеченогие моллюски; 6) брюхоногие и головоногие моллюски; 7) зубы рыб, родственных современным акулам и много других форм.

Горный известняк представляет наиболее древнюю из доступных наблюдению пород. Пласты его имеют величину до 400 метров и нигде не открывают отложений предшествующих периодов. Ближайшие обнаружения девонских пород, составляющих ложе для каменноугольных осадков, имеются в Калужской области, где они выступают из под толщи юрских и каменноугольных отложений.

Около трех тысяч лет назад климат приблизился к современному.

ОТ МЕЗОЛИТА ДО БРОНЗОВОГО ВЕКА. СЕЛИЩЕ ВЯТИЧЕЙ

Первые сведения о поселениях людей в нашей местности относятся к мезолиту (средне каменному веку, 14–7 тысяч лет назад). Конкретно о нахождении первобытных людей на территории современной Десны говорят материалы археологических исследований, проведенных под руководством доктора исторических наук, археолога Станюковича Андрея Кирилловича.

Экспедиция работала в 1977–1978 годах на берегу реки Незнайки в долине, имеющей местное название Подагарки.

Большинство находок, собранных на селище близ деревни Десна, относится к раннему средневековью, 11–13 векам, но имеются и доказательства о проживании людей на этом месте в более ранние тысячелетия.

Особняком стоит коллекция найденного кремневого инвентаря, которая свидетельствует о жизни в нашем крае первобытных людей. Находки древних орудий мезолитического облика свидетельствуют о том, что на территории, занятой впоследствии селищем, существовала стоянка, относящаяся к 7–6 тысячелетиям до нашей эры.

Рис. 3. Юго-восточный участок раскопа № 2
Деснинского селища вятичей

ДСН-76-77. Подъемный материал. Описание 2.

наименование	рисунок
Кремневое сверло	
Кремневый скребок	
Кремневая заготовка	
Кремневый скол	
Обломок шлифованного кремневого топора-клинка	

Наибольший интерес с точки зрения датировки представляет асимметричный черешковый наконечник стрелы, который относится к иеневской культуре финального мезолита (6–5 тыс. лет до н.э.).

Мезолитом датируются четыре ножевидных пластины трехгранного и трапецевидного сечения. К периоду от мезолита до эпохи поздней бронзы могут относиться и кремневое сверло, нож на отщепе.

К неолиту, (5–3 тысячелетие до н.э.) или эпохе бронзы относится обломок шлифованного топора-клина. Уместно привести сообщение совхозного тракториста о находке в 1970-х годах на территории селища сверленного топора-молота, переданного им в Ватутенскую школу и там утерянного.

Среди археологических находок Деснинского селища отдельно стоит нож с горбатой спинкой. Этот нож относится к раннему железному веку и подобные находки были только на городище в Щербинке, 10 километров от деревни Десны. Отсутствие в находках другого материала раннего железного века позволяет предположить, что нож был найден на Щербинском городище и вторично использован.

Можно сделать выводы, что на территории селища существовало поселение в период от мезолита (конец ледникового периода) до позднего бронзового века (15 в. до н.э.), либо несколько разновременных комплексов в этом хронологическом диапазоне.

В конце третьего тысячелетия до н.э. в бассейн реки Москвы, ее притоков вторглись племена угро-финнов из Прикамья и Приуралья. Они покорили местное население и смешались с ним.

В 7–8 веках с юго-запада в бассейн Оки приходят славяне. Согласно «Повести временных лет» это были племена вятичей. Там же говорится, что они произошли от ляхов, т.е. западных славян. Платили дань Хазарскому каганату, а потом Киевскому князю. Форма дани «от рала» и «от плуга» свидетельствует о развитии пашенного земледелия.

В те времена территория современного Подмосковья изобиловала дремучими лесами, полноводными реками, прорезающими холмистые долины, топкими болотами. Дорогами, которыми первые поселенцы славяне добирались до наших мест, могли быть только речные пути. Территории заселялись вверх по течению рек Окского бассейна. Летописи 1058 и 1147 годов упоминают о местном населении, балтийском племени «Голядь», проживавшем на реке Протве, в юго-западной части современной Московской области.

Места для поселений было много, но почему то археологи находят следы первых славянских поселений именно в местах прибрежных городищ местных угро-финнов. С другой стороны о мирной ассимиляции

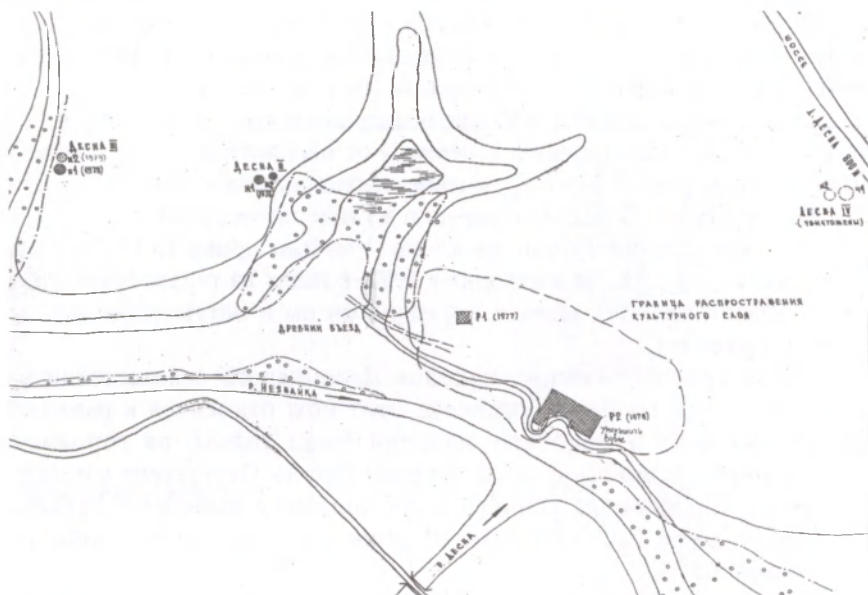

Рис.4. Деснинское селище вятичей

населения говорит то, что все крупные реки региона, который заселили вятичи, оставили старые дославянские названия. Река Десна получила свое название от славян. Левый приток реки Пахры, названный Десной, приходился поднимавшимся вверх по течению переселенцам по правую руку — «десницу». В писцовых книгах 17 века встречается и другое название реки — Малая Пахорка.

Древнерусское поселение вятичей возникло на реке Десне, по археологическим данным, не позднее конца 11 века.

О том, как жили и чем занимались десеновские вятичи в 11–13 веках повествуют археологические находки, их анализ и выводы, сделанные археологами.

Выявить расположение строений поселения позволили остатки древнерусских столбовых конструкций. Они же подтвердили раннюю дату возникновения поселения — конец 11-го века. Жилые и производственные комплексы располагались на площади 80 на 250 метров, параллельно берегу, в 40–50 метрах от надпойменной террасы, высотой 6–8 метров, на некотором удалении друг от друга. Отдельные хозяйственные сооружения стояли возле самого склона.

Со стороны ложбины на верхнюю площадку поднимается древний въезд на селище. Ширина проезжей части около четырех метров. Пандус врезан в материковые террасовые отложения южного склона.

Рис. 5. Курганное захоронение вятичей

Около поселения исследована курганная группа, состоящая из двух курганов, в которых выявлены захоронения, совершенные по обрядам вятичей. В более ранних курганах находили сгоревшие останки. С 11–12 веков славяне лесной полосы перестали сжигать покойников и стали хоронить их под курганами, сначала прямо на поверхности, позднее в неглубокой яме. Курган перестал быть общей могилой и его стали насыпать над одной. Только в 14 веке вятичи стали хоронить умерших по христианскому обряду, на кладбище при церкви. Существовала еще одна группа курганов. Она стояла на виду, на горе, недалеко от дороги. Курганы не были разграблены, сохранили свою форму. Около 1960 года они были распаханы, без исследования археологами.

Уникальной для сельских поселений Московской земли является находка на селище боевого топора. Этот тип топора датируется 11–12 веками. На территории Московской области топор не имеет аналогов. Еще одна редкая находка — наконечник сулицы (боевого дротика, малого копья) того же временного периода. Найдены наконечники стрел, а также кузнечные заготовки ромбовидных черешковых наконечников. Найдены наконечники стрел, а также кузнечные заготовки ромбовидных черешковых наконечников. Найдены наконечники стрел, а также кузнечные заготовки ромбовидных черешковых наконечников. Найдены наконечники стрел, а также кузнечные заготовки ромбовидных черешковых наконечников. Найдены наконечники стрел, а также кузнечные заготовки ромбовидных черешковых наконечников. Найдены наконечники стрел, а также кузнечные заготовки ромбовидных черешковых наконечников.

По выводу археологов Деснинское селище является первым сельским раннесредневековым поселением Москворецкого бассейна, на котором найдены предметы, свидетельствующие о занятиях жителей вятических деревень военным делом.

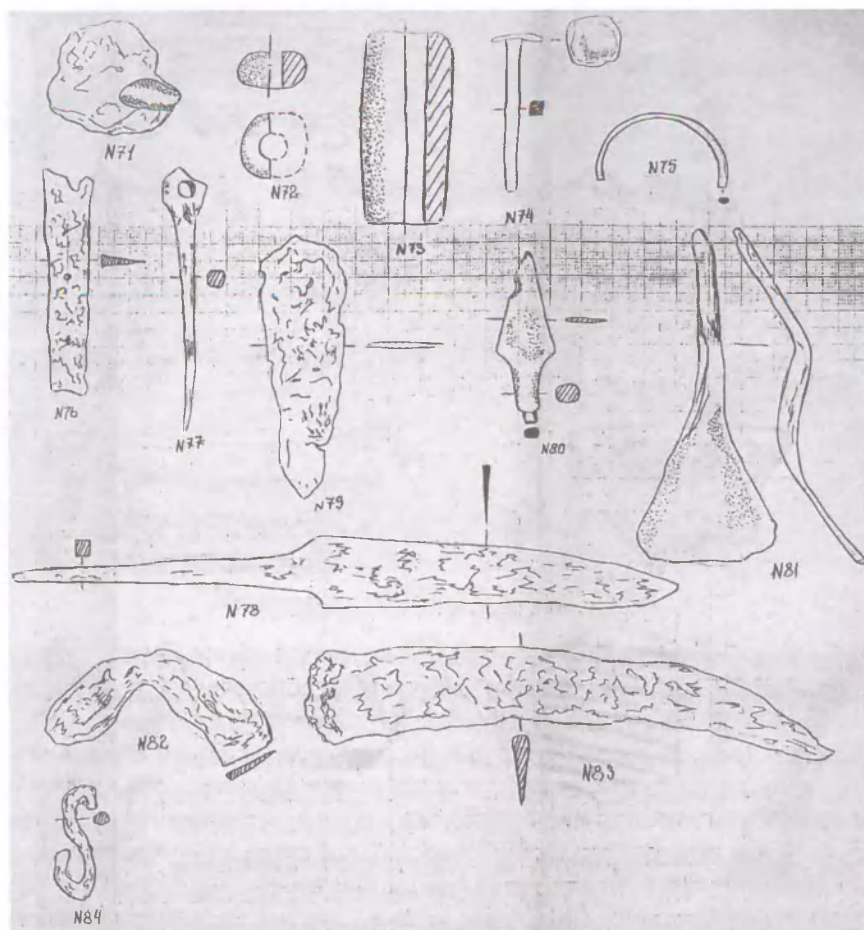

Рис. 6.

№71. Фрагмент глиняного грузила.

№72. Половина глиняного прясла.

№73. Глиняное грузило. №74. Кованный гвоздь.

№75. Дужка височного кольца.

№76. Черенок железного ножа.

№77. Железная игла для плетения сетей.

№78. Железный нож. №79. Лезвие наконечника сулицы.

№80. Ромбовидный черешковый наконечник стрелы.

№81. Медорезка (струг?). №82. Железная подкова.

№83. Обломок лезвия железного серпа.

№84. Железный эсвидный крючок

Рис. 7. Белоглиняный обварной сосуд

Выявлено большое количество ножей. Размеры и формы обычны для древнерусских поселений. Найденные заготовки ножей указывают на их местное изготовление. На некоторых ножах видны следы сварки лезвия из полос металла различной структуры.

Основным занятием жителей было хлебопашество. Найти место для пашни было нелегко. Лес первоначально выжигали, пни выкорчевывали, поднималась целина. Хорошим удобрением была оставшаяся зола. Пахали несколько лет, затем земля истощалась, пашню запускали «в перелог» и расчищали новый участок леса. Подспорье к хлебопашеству искали в лесных и других угодьях. На поселении найдены предметы, связанные с сельским хозяйством, бортничеством, рыболовством, со столярным, плотницким ремеслом. Железный серп 11–12 веков, орудия рыболовства — рыболовные крючки, однозубая острога, грузила для сетей. Разнообразную группу представляют инструменты и орудия. Среди инструментов и орудий интересен бурав, подобный найденным в Киеве и Новгороде, железная стамеска, или зубило, цилиндрические замки 12–13 веков. Редкая находка — швейная игла. Много предметов снаряжения коня — подковы, части удил. Две подковы для обуви с твердым каблуком датируются 14–17 веками.

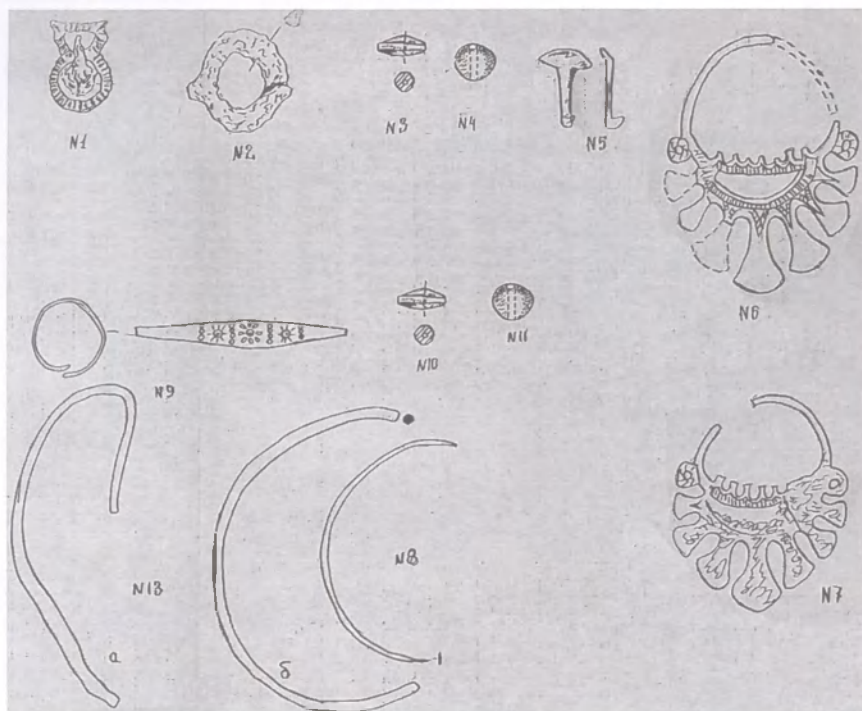

Рис. 8.

№1. Бронзовая лировидная пряжка

№2. Железное поясное кольцо

№3. Сердоликовая бипирамидальная бусина

№4. Хрустальная шарообразная бусина

№6, 7. Биллоновое семилопастное височное кольцо

№8. Биллоновый литой браслет

№13. Бронзовый дровяный браслет

Ранняя лепная керамика, кострового или печного обжига 11–12 веков представлена в единственной форме — горшок, а керамические изделия 12–13 веков, изготовленные на гончарном круге более разнообразны: горшки, крышки, миски. Найдено много образцов позднесредневековой керамики с 14–15 веков по 18 век. Это глиняная корчажка с диаметром горла 24 см, а в середине 42 см, два белоглиняных обварных горшка с диаметром горла 20 и 24 см, в середине 34 и 30 см. Дата сосудов 16–18 век, все они Гжельского производства.

В целом многочисленные образцы керамики, их распределение по территории и в слоях раскопов, позволили точнее определиться с датировкой селища, планировкой деревни.

На поселении было развито железоделательное, кузнечное производства (в частности изготовление ножей). Вредное литейное металлургическое производство было вынесено за пределы селища в обособленное поселение под деревней Писково. По выводам археологов Писковское селище, расположенное 500 метров выше по течению реки Незнайки представляло собой усадьбу — мастерскую ремесленного металлургического комплекса Деснинского селища.

В этой мастерской, кроме варки железа, занимались кузнечным делом и оружейным ремеслом. На территории выявлены подпольные ямы наземных построек, двухкамерная, углубленная в материк постройка, с которой связаны находки изделий из цветных металлов и железа, остатки сыродутного горна, глинобитной печи для обжига руды и плавки цветных металлов, мощное скопление металлургического железного и медного шлаков, куски руды, более 200 фрагментов керамических сопел. Такое большое количество сопел объясняется тем, что по технологии производства после каждой плавки разрушалась часть печи для извлечения железной крицы и заменялись сопла.

Получило подтверждение развитие на поселении ювелирного дела. Найдены готовые изделия из серебра, билона, бронзы, многочисленные фрагменты лопастных височных колец.

Наиболее ранним является кольцо конца 11-го, первой половины 12-го века. Из прочих украшений следует отметить два тонкопроволочных перстнеобразных кольца, два решетчатых перстня, обычно считающихся племенным признаком вятичей.

Уникальна для сельских поселений Подмосковья серебряная привеска-конек, характерная для племени Муромы междуречья Оки — Клязьмы. Дата таких привесок, 10–11 век, указывает на раннюю дату возникновения поселения и на связь с финоязычным племенем окского бассейна.

На существование связи местного населения с жителями значительно удаленных районов указывает найденная бусина кобальтового стекла, относящаяся к предметам византийского импорта, нательный крест из желтоватого билона или бронзы «скандинавского типа» 10–11 веков. Из позднесредневековых изделий медная пряжка от шляпы или сапога западноевропейского происхождения.

Археологические материалы, собранные на селище, свидетельствуют о высоком благосостоянии сельских жителей, которым была доступна значительная часть бытовых вещей и украшений, распространенных в городах, престижные вещи и импорт.

Время наиболее интенсивной жизни на Деснинском селище — середина, вторая половина 12 века. В это время резко возрастает числен-

Рис.9. Реконструкция вятичского селища

ность населения, увеличивается количество поселений в окрестностях деревни Десны. Об этом говорят многочисленные разведанные археологические памятники. Это селища Архангельское, Лаптево, Пенино, Писково, Филимонки, Кнутово, курганные могильники Фоминское, Станиславль, Кнутово, Марьино, курганы у пансионата «Десна».

Вплоть до начала 13 века отличительной особенностью территории Москворечья, правого берега реки Москвы от Звенигорода до устья реки Северки и до реки Нары на юго-западе, заключалось в его промежуточном, «нейтральном» положении между могущественными княжествами: Черниговским, Владимиро-Суздальским, Смоленским, Муромо-Рязанским.

На этой значительной территории мы не найдем до начала 13 века ни одного города, а все города, размещенные на границах этого района, в том числе Звенигород, Москва, Можайск, принадлежат соседним княжествам. На этом пространстве размещались незначительные поселения, иногда в сочетании с близкорасположенными городищами, представлявшие собой свободную сельскую общину, осуществлявшую коллективную собственность на землю и ряд других функций, в том числе управление и защиту от внешней опасности.

Власть князей распространилась на эту густозаселенную свободным общинным населением, занимающимся военным делом, позже.

О ГРАНИЦАХ КРАЯ

Москва стала известна летописцам в 1147 году, когда Суздальский князь Юрий Долгорукий убил местного боярина Степана Кучку, разорил его вотчину и основал город. М.Н. Тихомиров в книге «Древняя Москва», 1947 год, доказывает, что: «Москва со времени первого появления своего на страницах летописей была городом, а не боярской усадьбой, что она развивалась вначале как небольшой, а позже как крупный торговый и ремесленный город Восточной Европы, связанный с большим международным обменом, в который были втянуты страны Востока и Средиземноморья, а позже Запада». Теперь эта теория принята в отечественной исторической литературе. (История Москвы, том 1, изд. АН СССР). До середины 13 века сведений о Москве мало, ясно только, что город входил в состав Владимиро-Суздальской земли. С 1246 по 1248 год правителем был Михалко Храбрый, сын Ярослава Всеволодовича, однако нет оснований считать Москву удельным городом. В 1277 году Дмитрий Александрович отдал брату Данилу город, впервые официально выделив его из состава великокняжеских владений. С этого момента Москву вместе

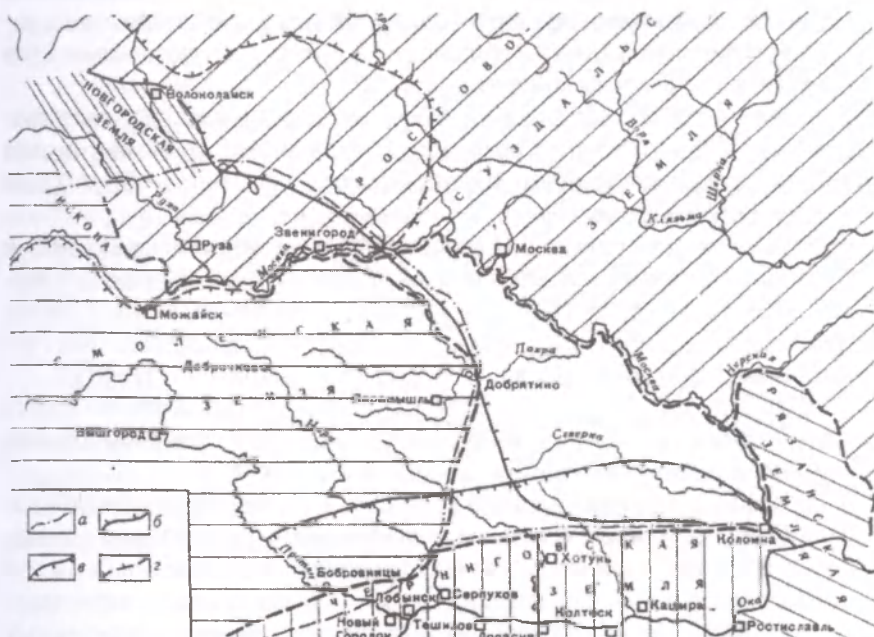

Рис. 10. Приблизительные границы княжеств конца 12 века по данным разных исследователей

с прилегающими к ней землями можно рассматривать как самостоятельное, независимое княжество. К этому времени можно отнести и распространение власти московского князя на жителей нашей местности.

Московский край долгое время не имел четких административно-территориальных границ. В 1719 году Московская губерния, созданная в соответствии с указом Петра Первого — 1708 года, была разделена на 9 провинций. В Московскую провинцию входило 16 городов с дистриктами (с 1727 года стали называться уездами). Десна вошла в Звенигородский уезд. В 1782 году в границах Московской провинции организуется новая Московская губерния с границами близкими к современным. В 1802 году, после реорганизации, Десна вошла в Подольский уезд. По сведениям 1833 года, в «ревизских сказках» 1834 года Десна пишется в составе экономической Станиславской волости, в церковных книгах 1844–1865 годов, — в казенной Кувекинской волости. После крестьянской реформы Десна стала центром Десенской волости.

ПОДАГАРКИ

По материалам археологических исследований жизнь на Деснинском селище прекратилась в середине 13 века. Скорее всего это связано с нашествием татаро-монголов. Обстоятельно о Батыевом погроме на Руси написано в Лаврентьевской летописи.

Поздней осенью 1237 года хан Батый подошел к Рязани. Далее, разгромив в январе 1238 года великокняжеское войско во главе с сыном великого князя Всеволодом Юрьевичем под Коломной, нагрянул на Москву. Город был сожжен до тла.

В те годы реки Москва, Пахра оставались по-прежнему главными транспортными магистралями и, двигаясь по замерзшим рекам к Москве, захватчики никак не могли миновать наши земли. Селища Десна, Архангельское, Лаптево, как и многие другие города, погосты, села Русской земли были уничтожены.

В 16 веке на месте сожженного селища появилась деревня. В писцовых книгах 1628 года, в числе прочих владений села Станиславль, упоминается деревня Огарково на речке Незнайке.

Возможно название деревни Огарково и ниже расположенной долины Подагарки носит следы нашествия 1238 г., уничтожения, предавни огню татаромонголами древнего Деснинского селища.

Позднесредневековой комплекс археологических находок представлен в основном гончарной керамикой. С ним связаны следы деревянных конструкций. По материалам раскопок жизнь на поселении прекратилась в 18 веке. К этому времени относится начало распашки территории

памятника. На месте, где стояла деревня, мною были найдены две монеты того времени, медная денга 1760 года и Петровская полушка, $\frac{1}{4}$ копейки.

Судьба Пенинского селища, расположенного выше по течению реки Незнайки, сложилась по-другому. Раскопки показали примечательные результаты. Рассмотрение датирующих находок позволяет предположить, что культурный слой поселения начал откладываться в начале 12 века. К 12–13 векам относится четвертый пласт. Третий и второй пласты по времени 14–16 веков, и наконец, первый пласт, дерн, в котором найдена медная копейка Елизаветы Петровны 1748–1761 годов и курительная трубка, датируются 17–18 веками.

Таким образом, деревня Пенино являет собой редкий пример ранне-средневековой подмосковной деревни, пережившей татаро-монгольское нашествие и существующей на одном и том же месте с 12 века до наших дней.

Археологические работы велись в нашей местности и после 1980 года. Они проводились на объектах, выявленных ранее археологической разведкой, при попадании этих памятников в зону строительства. Так в 2008 году на курганном могильнике второй половины двенадцатого века в районе санатория «Десна», охранные раскопки проводил археолог Хижняков Олег Игоревич. При разговоре он пояснил, что ничего существенного выявлено не было, разрешено строительство.

Рис. 11. Монета из деревни Огарково

ПОД ИГОМ ОРДЫ

Из независимого государства Русь становится улусом Золотой орды. Ордынцы многократно разоряли Москву и окрестные села. В 1293 году Андрей Городецкий, сын Александра Невского, привел на Русь свирепую кочевую конницу татарского царевича Тудана (Дюденева рать), чтобы свергнуть брата Дмитрия. В 1306 году поход ордынцев на Москву — Таирова рать. Хан синей орды Тохтамыш в 1382 году захватил и сжег город, подверг разорению Подмосковье. Позднее, в 1408 году, целый месяц под стенами Москвы стояли татары Эдигея, разорившие всю округу. В 1451 году к городу подступил царевич Мазовша. В 1571 году

крымский хан Девлет-Гирей прорвался с ордой, сжег Москву, разорил ее окрестности. Погибли десятки тысяч людей, более 150 тысяч русских было уведено в рабство.

Наряду с бедствиями ига, важным фактором, изменившим модель расселения на Руси, мог выступить климатический фактор. С первых десятилетий 13 века в Европе наблюдалось общее похолодание и увлажнение климата. Все это привело к малодворному и однодворному расселению. Так в северо-западной Руси 70% населения проживало в однодвух дворных деревнях, 29% в трех-четыре дворных и только 0,1% в поселениях более пятидесяти дворов. В начале 14 века в источниках впервые появляется термин «деревня».

Заселение московского края продолжалось и в 14–15 веках, несмотря на иго. Московские князья претендуют на роль Великих князей всей Руси и в заселении края проявили горячую разнообразную деятельность. Чтобы привлечь пришлых людей, князья, для поощрения колонизации, раздавали монастырям и владельцам жалованные грамоты с льготами для новых людей, которых те призывают из чужих владений.

Монголы провели на Руси три переписи населения, и на основании данных последней переписи 1273 года произвели расчет дани. Главными налогами выступали полужный (он же десятина), ставка которого в 14 веке составляла полтину с сохи или деревни, и тамга — торговая пошлина. Помимо них собирались разнообразные поборы на содержание самой монгольской администрации. Именно эти чрезвычайные поборы были особенно тяжелы для населения. От налогов была освобождена только церковь.

В 1389 году в пятитысячную московскую дань платили 1106 рублей Коломна, Звенигород и Можайск с их волостями. Податное население подвластное Москве платило по полтине с деревни (сохи). Соха оценивалась в три пахаря с тремя лошадьми, или кузница, или лавка. В 1504 году общая сумма выхода со всех земель Великого Княжества Московского определялась в тысячу рублей. С 15 века иго характеризуется как данническая зависимость, сводящаяся к уплате «выхода». Эта форма зависимости окончательно исчезает ко второй половине 16 века, когда дань в Крым официально рассматривается как поминки (подарки).

ПЕРВЫЕ ВЛАДЕЛЬЦЫ

В истории Чудова монастыря имеется упоминание о том, что современная Станиславская церковь построена на месте древнего каменного храма шестнадцатого века. Существование храма свидетельствует, что в те времена Станиславль уже было селом, возле которого обычно рас-

полагались деревеньки. По указу Ивана Грозного об избранной тысяче, от 3 октября 1550 года, были размещены за 60–70 верст вокруг Москвы, в Московском уезде, в Дмитрове, Рузе, Звенигороде лучшие слуги, бояре, окольничии, боярские дети. В указе говорится о выделении поместий тем, у кого не было вотчин в Подмосковье, в оброчных деревнях, деревнях с угодьями царской охоты, деревнях, приписанных для уплаты дани в Орду. «Испомещенные» должны были быть готовыми выполнять царские распоряжения. В случае если их наследники не годились к службе, поместья у них отбирались и на то место определялись другие. Всего было испомещено 28 бояр и окольничих, и 1050 детей боярских.

Населенные пункты зачастую получали названия по фамилии владельца, а среди «испомещенных» есть фамилии, созвучные с названиями деревень, пустошей, поместий, которые по документам 17 века встречаются в окрестностях Десны. Бутурлины, всего 13 детей боярских, известны как владельцы земли в Московском уезде еще до 1453 года, так что возможно деревня Бутурлиновка — Ларионово существовала и раньше царского указа 1550 года. Ларионовы встречаются 5 раз. Блудовы получили восемь поместий. В 17 веке у Десны в пустующих землях числится «Васильевское поместье Блудова.» Из десяти Глуховых, перечисленных в указе, возможно кто-то был хозяином деревни — пустоши Глухово на Ракитенском овраге. Два раза упоминается фамилия Ракитин. Четырнадцать раз фамилия Сатин — на правом берегу реки Десны располагалась пустошь Сатина. Возможными хозяевами пустоши Старая, что стала деревней Тиголино, являлись боярские дети Старого, встречающиеся в указе одиннадцать раз. Среди действующих в 17 веке владельцев десеновских поместий видим фамилии из указа 1550 года — Вельяминов, Волконский, Шишкин, Полтев, Долгоруков. Ранним Скобеевским владельцам соответствуют фамилии получивших земли по указу 1550 года — Федоров, восемнадцать имен, Быков, четыре имени, Капустины Танай и Утеш Андреевы дети.

ЗАПУСТЕНИЕ КРАЯ

В последней четверти 16 века произошло резкое опустение московского края, многие деревни обратились в пустоши, земли были заброшены, поросли лесом. Едва успели новые владельцы получить имения в Московском уезде, а деревни свои названия, как новая беда пришла на Русь — опричнина Ивана Грозного (1565–1572 гг.). Она ознаменовалась массовыми репрессиями, казнями, конфискациями. Писцовые книги, составленные в первые десятилетия после опричнины, создают впечатление, что страна испытала опустошительное нашествие. В Под-

московье обрабатывалась только шестая часть пашни. Многие помещики разорились настолько, что бросили свои поместья, откуда разбежались все крестьяне, и превратились в нищих — «волочились меж двор». Народные бедствия усугублялись эпидемиями (чума в 1570–1572 годах), массовым голодом из-за разорения крестьянских хозяйств. Как считает ряд историков, опричина явилась непосредственной причиной последующего лихолетья, охватившего Россию через двадцать лет после смерти Ивана Грозного и известного под именем «Смутного времени».

В 1606 году по дорогам нашего края, через Подольск, Калугу, Звенигород, пришло в Москву и заняло позиции в Коломенском стотысячное крестьянское войско Ивана Болотникова. В течение полутора месяцев территория являлась зоной боевых действий и репрессий против помещиков.

В конце мая 1608 года племянник царя князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский выступил навстречу войскам Лжедмитрия второго. Когда полки достигли реки Незнань (Незнайка), Скопин был отозван в столицу. По словам летописца, государю доложили об измене: «В полках же нача бытии шатость, хотя царю Василию изменить князь Иван Катырев, да князь Юрий Трубецкой, да князь Иван Троекуров и иные с ними».

Самозванец остановился в Тушино и в течение полутора лет безуспешно осаждал столицу. В стране бушевал пожар гражданской войны, началась иностранная интервенция. Польские мародеры и русские тушинцы забирали у крестьян лошадей, подчистую вывозили из деревень хлеб и фураж. Бояре, обращаясь к посадским и уездным людям с просьбой дать денег на жалование служилым людям, писали: «Сами вы ведаете, как наперед сего те польские и литовские люди Московского государства города разорили и уезды выжгли, и людей побили и в полон поимали, и отослали их в Польшу, Литву и иные государства». Произвол, насилия, истязания, убийства носили повсеместный характер. Вот как описали свое житье в челобитии боярам серпуховские посадские люди, которые не могли сдать шубный налог для служилых людей князя Пожарского: «В 1611 году, сентябре, прислан Микита Сомов по Вашему боярскому указу, править на нас с сохи по двадцати семи шуб бараньих. А у нас живущих нет, запустело от дорогого хлеба и от литовских людей и от крымских людей войны. И у нас сирот, животины нет нисколько после погрому литовских людей. А которая животина осталась, и та повалылась поветрием (эпидемией). И нам, сиротам, шуб взять негде, и наги и босы и помираем голодною смертию, вконец погибли. Да на нас же сиротах правят ямских денег, и мы в том стоим на правеже, да мы ж остроги подельываем, и по караулам стоим день и ночь по городу и острогу, и сидим в осаде. Государе бояре, смилуйтесь, не велите нам шуб правити Миките Сомову, чтоб мы на правеже замучены не были, и достальные розно не разбрелись и с женишками и детишками не по-

мерли.» Резолюция: «С них шуб не имать, потому что Серпухов воевали крымские и нагайские люди все лето».

Лишь к концу 1612 года войсками Минина и Пожарского Москва и ее окрестности были полностью очищены от оккупантов. И даже после очищения Москвы от врагов, когда все радовались, что смута кончилась, по словам старца Палицына: «Казацкого же чина воинство вдавшись в блуд и питие, и зерни (игры), и пропивше и проигравше вся своя имения, грабях, насилующее многих, паче же православному крестьянству, исходя из царствующего града во все грады, села и деревни и на пути грабящее и мучеюще не милостливо, сугубейши прежнего десятирицей. И кто может изглаголити тоя беды, сотворившиися от них. Ни един неверный не сотворил толико зла, ежели они творят православным христианам, различно мучающе. Бояре же и воеводы не ведали что сотворити.»

Все это привело к тому, что к началу двадцатых годов 17 века край практически обезлюдел. Писцы, посланные при первом царе из династии Романовых Михаиле Федоровиче «писать пашню» по стране отмечали страшное запустение. Часты упоминания «пашни-перелога» (необрабатываемая пахотная земля), которая уже «кустарем поросла, лесом-рощей поросла» и даже «лесом поросла в бревно, в кол и в жердь». Появилась «пашня наездом пахана», которая обрабатывалась не регулярно, налогом не облагалась. Некоторые территории оставались «в порожних землях», то есть без хозяев.

К этому времени относится появление в Подмосковье многочисленных березовых лесов, выросших на полях и пустошах, вместо уничтоженных хозяйственной деятельностью населения еловых и сосновых боров.

Во всем Сосенском стане, площадью 18–20 тысяч десятин, от Коньково до Яковлево, не насчитывалось в 1626 году и 300 душ крестьян, облагаемых налогом. Названия былых деревень сохранились только в наименованиях пустошей. О численном составе населения края в это время сохранились отрывочные сведения.

После окончания смуты дворяне стали получать земельные пожалования.

ВОТЧИНА И ПОМЕСТЬЕ Д.М. ПОЖАРСКОГО НА БЕРЕГАХ РЕКИ ДЕСНЫ

Большое владение от села Архангельское до левого берега реки Десны и большой Калужской дороги в старину составляли две отдельные вотчины, окончательно соединенные в одно целое в начале 18 века.

Первая половина будущего большого имения Скворцовых сельцо Толстиково с пустошами Тормазово, Тиголино, Ракитки и Лаврово на

реке Десне, в самом начале 17 века состояла из множества мельчайших поместий, а именно:

За Иваном Петровичем и Федором Петровичем Вельяминовыми часть сельца Толстикovo, часть пустоши Тиголино,

За Захарием Григорьевичем Шишкиным часть сельца Толстикovo (прежде было за Семеном Дмитриевичем Вельяминовым и стремянным конюхом Дружиною Великим), в ней двор помещиков, три крестьянских двора, треть пустоши Тормасово (треть за Яковом Тухачевским и треть за Тимофеем Макшеевым).

За Захарием Шишкиным так же половина пустоши Деминской (в 1668 году, в наследстве детей Пожарского, Деминская названа деревней, а в межевании 1694 г. пустошью) на речке Ракитенке, а под нею пруд, другая половина за Тимофеем Макшеевым. В последующем Яков Остафьевич Тухачевский получил у Захария Шишкина часть сельца Толстикovo (двор помещиков и два двора крестьян), у Якова Тухачевского третью часть Тормасово (остальные две трети остались у Захария Шишкина и Тимофея Макшеева) и у Семена Вельяминова часть Тиголино (остальные части остались за Иваном и Федором Вельяминовыми).

Первые земли за заслуги перед Отечеством Дмитрий Михайлович Пожарский получил в 1609 году. Царь Шуйский наградил его за московское осадное сиденье вотчиной. В грамоте написано: «Пожаловали за его прямую службу, что будучи в Москве в осаде в нужное и в прискорбное время, против врагов он стоял крепко и мужественно и многую службу и дородство показал, голод и во всем оскуденье и всякую осадную нужду терпел многое время, а на воровскую прелесть и смуту не покусился, стоял в твердости разума своего крепко и непоколебимо, безо всякие шатости»

На Земском соборе, избравшем царем Михаила Романова, состоявшемся в феврале 1613 года, Пожарский, за свои заслуги перед Отечеством в смутное время, получил вотчины с поместьями в количестве 2.500 четей.

11 июля 1613 года, в день венчания Михаила Романова на царство, было «сказано боярство» князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому.

Но историк Иван Забелин пишет: «Ничего нет удивительного, что сослужив народную службу по избранию всей Земли, он с избранием царя, с установлением строгого царского порядка службы, очутился снова рядовым стольником, а потом и рядовым боярином. Из Дмитрия пред народным советом, стал холопом Митькой пред царем. Смутное время не было временем революции и перестановки старых порядков, оно было всесторонним банкротством правительства, которое было нечисто, изолгалось, ознаменовало себя целым рядом возмутительных подлогов.

Народ поднялся на восстановление правды в своем правительстве. С избранием царя потянулся в царстве-государстве прежний порядок»

Обычными для тех времен были постоянные местнические споры. Приводится много случаев конфликтов Пожарского с хозяевами ближайших к Десне имений. В журнале «Москвитянин» №11 за 1841 год приводится два таких дела.

Дело князя Дмитрия Михайловича Пожарского с Иваном Колтовским. Бил челом Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу Иван, Александров сын Колтовский. Сказано ему быть на Государевой службе в Калуге с Боярином со Князем Дмитрием Михайловичем Пожарским на Княж Афанасьево место Гагарина, и ему Ивану с Боярином со Князем Дмитрием Михайловичем Пожарским бытии невместно.

Сын Пожарского Князь Петр бил челом Государю, чтоб Государь пожаловал, велел на Колтовского в безчестье дати оборон.

Царь и Великий Князь Михаил Федорович, слушая челобитные велел Боярам о том указ учинить. Бояре приговорили Ивану Колтовскому сказать, что он бил челом не по своей мере, и тем челобитьем Боярина Князя Дмитрия Михайловича Пожарского обезчестил. Бояре приговорили посадить его в Москве в тюрьму, а из тюрьмы выняв послать в Калугу на службу с Боярином Князем Дмитрием Михайловичем Пожарским. А Государева грамота к боярину Князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому о Иване Колтовском послана такова: По нашему указу велено быть на нашей службе в Калуге с тобой в товарищах Ивану Александрову сыну Колтовскому; и Иван Колтовский нам бил челом, что будто ему с тобой бытии не вместно. И мы указали о том говорить Боярам нашим, и по нашему указу Бояре приговорили Ивану Колтовскому сказать, что он на тебя о местах бил челом не по своей мере и тем он тебя обезчестил; а за твое безчестье приговорили его посадить в тюрьму. Иван Колтовский в тюрьме сидел и на службу в Калугу послан. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б Ивану Колтовскому на нашей службе в Калуге велел бытии с собою в товарищах, а розни б у вас не было.

Писал в Москве лета 7126 (1618), июня в 3 день.

Второе дело: Дело князей Петра и Федора Дмитриевых Пожарских с князьями Федором и Петром Федоровыми Волконскими.

Лета 7135 апреля в 28 день Государь и Великий Князь всея Руси Михаил Федорович указал быть у себя в рындах в белом платье стольникам Князю Петру, да Князю Федору Княж Дмитриевым детям Пожарского, да Князю Федору, да Князю Петру Княж Федоровым детям Волконским. И били челом Князь Федор да Князь Петр Волконские, что они с Пожарскими быти готовы, только б в том отечеству их порухи не было, что наперед сего на Боярина Князя Дмитрия Михайловича По-

жарского били челом Гаврило Пушкин и иные такие же, которые им в версту. Государь приказал думному дьяку Федору Лихачеву сказать Волконским, что они бьют челом не делом. А что наперед бил челом Гаврило Пушкин и ему было в том деле отказано, а которые иные били челом и тем наказанье было: биты и в тюрьме сидели.

И государь указал Князю Федору и Князю Петру Волконским в рынках быть.

И тогож дни бил челом Государю Царю Великому Князю Всея Руси Михаилу Федоровичу и отцу его Государеву Великому Государю святейшему Патриарху Филарету Никитичу Московскому и Всея Руси, Боярин Князь Дмитрий Михайлович Пожарский, что Князь Федор да Князь Петр Волконские били челом на детей его и тем челобитьем их позорят. Государь пожаловал Боярина Князя Дмитрия Михайловича Пожарского и детей его и велел им на Князя Федора и Князя Петра Волконских дать оборон, посадить их в тюрьму. И мая в 5 день думный дьяк Федор Лихачев Государев указ сказал и в тюрьму Князь Федор и Князь Петр Волконские были посланы.

Не прошло и пяти месяцев после коронования избранного государя и пожалования в бояре самого Пожарского, как произошла его известная стычка с Салтыковым.

В выписке из Разрядной книги: «О выдаче головою по повелению Государя Царя Михаилу Федоровича боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского боярину Борису Михайловичу Салтыкову, за необъявление пожалованного ему Салтыкову боярства», от 6 декабря 1613 года говорится: «Декабря, в день на праздник великого чудотворца Николы, пожаловал Государь в бояре Бориса Михайловича Салтыкова. А боярство велел ему Государь сказывать боярину князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому. И князь Дмитрий бил челом Государю на боярина Салтыкова, что ему боярство боярину сказывать и меньше его быть невместно, и боярство ему не сказал и съехал к себе на подворье. И Государь, говоря с боярами, велел князя Дмитрия Пожарского вывести в город и велел его, за Борисово бесчестье, выдать Борису головою и в разряд велел записать».

Дмитрий Михайлович уперся своими местническими счетами, что он больше Салтыкова, родственника матери царской, ему было доказано обратное, и в результате спаситель отечества «отослан был головою» боярину Борису Салтыкову и с позором, под конвоем препровожден от царского дворца к крыльцу ничтожного, но родовитого соперника.

Любопытную челобитную написал в 1634 году князь Д.М. Пожарский вместе с двоюродным братом своим Дмитрием Петровичем, из которой видна вся крепость родовых отношений в описываемое время. Дядя имеет право бить, сажать на цепь и в железа племянника за дурное

14

В свободномъ вѣнцѣ Дмитръ сынъ
 князя Ѳедора Пожарскаго да вѣнцѣ
 обѣихъ вѣнцѣхъ Пѣтра да вѣнцѣ
 Дмитръ да вѣнцѣхъ вѣнцѣхъ По
 Пѣтра Пожарскаго да вѣнцѣхъ
 боярина Пѣтрѣхъ да вѣнцѣхъ
 боярина Пѣтрѣхъ 136 г. 11 мѣ
 цѣмъ вѣнцѣхъ вѣнцѣхъ стѣхъ
 11 мѣцѣхъ вѣнцѣхъ вѣнцѣхъ
 вѣнцѣхъ вѣнцѣхъ вѣнцѣхъ
 вѣнцѣхъ вѣнцѣхъ вѣнцѣхъ
 вѣнцѣхъ вѣнцѣхъ вѣнцѣхъ
 вѣнцѣхъ вѣнцѣхъ вѣнцѣхъ
 вѣнцѣхъ вѣнцѣхъ вѣнцѣхъ
 вѣнцѣхъ вѣнцѣхъ вѣнцѣхъ

Рис. 12. Выписка из межевой книги боярина князя Д. М. Пожарского

поведение, чтобы это поведение не наложило опалы на дядю, ибо при единстве рода старший родич отвечал за младшего.

«Племянник наш, — бьют челом Пожарские, — Федька Пожарский у нас на твоей государевой службе в Можайске заворовался, пьет беспрестанно, ворует, по кабакам ходит, пропился донага и стал без ума, а нас не слушает. Мы, холопы твои, всякими мерами его унимали, били, на цепь и в железа сажали. Поместье, твоё царское жалованье, давно запустошил, пропил все, и теперь в Можайске из кабаков нейдет, спился с ума, а унять не умеем. Вели, государь, его из Можайска взять и послать под начал в монастырь, чтоб нам от его воровства впредь от тебя в опале не быть».

Имея в поместном владении часть пустоши Тормасово, Дмитрий Михайлович Пожарский в 1627 году приобрел по купчей в вотчину «из порозших земель Васильевское поместье Блудова и с тем, что было за

Семеном Вельяминовым, жеребий пустоши Тиголиной на реке Десне. Пашни 19 четвертей сена 30 копен, лесу 25 десятин ко всей пустоши». Писцом Кологривовым была учинена межа между вновь купленной вотчиной и уже имевшейся поместной землей Пожарского.

ГДЕ НАХОДИЛАСЬ ВОТЧИНА Д.И. ПОЖАРСКОГО

Имея в виду большое значение для истории деревни, для ее жителей сведений о владениях Д.И. Пожарского в нашей местности, остановимся подробнее на определении расположения на местности межи вотчины, прикупленной Дмитрием Михайловичем к своему поместью.

В Российском государственном архиве древних актов хранится «Писцовая и межевая книга поместных и вотчинных земель ... князя Д.М. Пожарского в Московском уезде. Писца Кологривова, 1626–1627 года.»

Стан Сосенский

№14.

Межевание Пожарского Д.М.

За боярином за князем Дмитрием Михайловичем Пожарским да за его детьми за князем Петром да за князем Федором да за князем Иваном в вотчине по купчей за приписью дьяка Божена Степанова 136 (1628) г. что им продано в вотчину в Сосенском стану из порожских земель Васильевское поместье Блудово и с тем что было за Семеном Дмитриевым сыном Вельяминовым жеребий пустоши Тиголино на реке на Десне.

Пашни наездом паханом и перелогом и лесом поросло середние земли девятнадцать десятин без полосьмины в поле а в дву потомуж сена тридцать копен, лесу непашенного ко всей пустоши двадцать пять десятин.

А межа боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского и его детей князя Петра да князя Федора да князя Ивана в вотчине жеребий пустоши Тиголина с поместной егож землею боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарского пустоши Тормосова у Большой Калужской дороги у ямы, а от ямы межой на березу а на ней грань подле ее яма а от березы и от ямы межой на березу а на ней грань а под ней яма а от березы и от ямы межой на право на сосну на ней грань а подле яма а от сосны и от ямы межой до ямы и от ямы направо межой на две ямы а от ям межой на березу а на ней грань а подле яма и от березы и от ямы межой на осину а на ней грань а подле яма а от осины межой на две ямы а от ям налево межой на березу вяловатую а на ней грань а подле две ямы а береза на Тормасовском потоке а ямы по обе стороны Тормасовского потока. А от березы и от ямы вниз по Тормасовскому потоку на две ямы а от ям на устье Тормасовского потока на берегу у Десны у реки. А от

ямы до устья Тормасовского потока Десною рекою на яму а у ямы у старого брода у Десны реки на берегу и от дороги от первой ямы межой по граням до Десны до реки что у ямы на устье Тормасовского потока.

Правая сторона земля пустоши Тиголина, а левая сторона поместная земля боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского пустоши Тормасово.

А от устья тормасовского потока от двух ям вверх рекою Десною до ям что у старого броду правая сторона вотчинная земля вотчина боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского пустоши Тиголина а левая сторона по другую сторону реки Десны вотчинная земля Благовещенского протопопа с братией села Кувекина да поместная земля боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского да Ивана Макшеева с товарищи деревни Толстикова а от броду от старова и от ямы до ямы же до первой что у Калужской дороги.

А разводили межу вотчинной земли боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского и его детей князя Петра да князя Федора да князя Ивана пустоши Тиголина старожильцы, крестьяне Якова Остафьева сына Тухачевского, деревни Толстикова крестьяне Ивана Петрова сына (Лапшева) Игнашко Павлов да тое деревни Толстикова Захария Григорьева сына Шишкина крестьянин Пантелеев да сторонние люди чудотворца Чудова монастыря крестьяне села Евсей Ильин.

Определить расположение границ участка позволяет следующий документ:

1764

Пописная межа Поттевинно-Бессеи Тиголина
 Явана Меж Бессеи а Явана Бр-ва а Др-ва
 Пис-ва а Старого броду а Бр-ва а Бр-ва
 Таб пр-ва а Старого броду а Бр-ва а Бр-ва
 Таб Бр-ва а Старого броду а Бр-ва а Бр-ва
 а Бр-ва а Бр-ва а Бр-ва а Бр-ва

Рис. 13. Выписка из межевой книги стольника И.А. Юрєва

Подлинная межевая книга вотчинной земли стольника Ивана Алексея сына, Юрьева в деревне Тиголиной, что была пустошь Старая (Сосенский стан). 10 августа 1694 (7202) г.

Межевание стольника Ив. Вас. Тутолмина.

№7.

В почине межи вотчинной земли стольника Ивана, Алексея сына, Юрьева деревни Тиголиной, от старого брода, от Десны реки, где прежнее, по старожилковым сказкам, был старый брод и старая Калужская дорога, старую яму указали.

От того старого брода и от той ямы старой межей до ямы, где прежнее была старая береза, и та береза свелась и поставлен столб, 50 сажень. От столба через нынешнюю Калужскую дорогу до ямы и столба, поставленного вместо старой березы, 97 сажень. Направо от ямы до ямы и сосны 50 сажень. От сосны на две ямы 69 сажень. Направо на две ямы и столб 51 сажень. На старую березу и столб 50 сажень. На осину и яму 50 сажень. На две ямы 50 сажень. Налево на березу, что была береза вяловатая, на Тормасовском потоке и ямы по обе стороны потока 135 сажень. От березы на березу и ямы вниз потоком, до двух новых ям по обе стороны потока 103 сажени. От ям вниз Тормасовским потоком на две старые ямы 76 сажень. От тех старых ям до столба на устье Тормасовского потока у Десны реки 16 сажень.

От столба и устья потока вверх Десною рекою, правая сторона Десны реки вотчинная земля деревни Тиголиной стольника Ивана Алексея сына, Юрьева.

От устья на яму и на столб, на берегу, где прежнее была старая Калужская дорога. От устья Тормасовского потока вверх Десною рекою до старого брода, где была старая Калужская дорога 1443 сажени. От старого брода от Десны реки по межам до двух ям и до столба у Десны реки правая сторона вотчинная земля стольника Ивана, Алексея сына, Юрьева деревни Тиголиной земля и сенные покосы и всякое уголье, а налево земля деревни Тормасовой.

Межевые знаки повторяют знаки межевания Пожарского 1627 года, но указаны и расстояния между ними, по которым можно определить их расположение на местности.

Взяв за основу устье Тормасовского потока, переведа сажени в метры и используя возможности Яндексa, определяем границы вновь приобретенного Д.И. Пожарским участка. Несколько неясно только расположение северо-восточной лесной границы. Учитывая, что болотистое место «Голятки», которое отмечено сейчас кустами среди поля, вряд ли распаивалось и скорее всего относилось к лесу, граница вотчины проходила южнее этого места. Далее до Тормасовского потока — оврага

Рис. 14. Устье «Гормасовского потока»

Рис. 15. Место старого брода через реку Десну

Рис. 16. Река Ракитенка в наши дни

перед санаторием, по оврагу до реки Десны и по левому берегу реки до ее поворота у Пенинской дороги.

Можно отметить, что исторически сложившаяся граница по оврагу — Тормасовскому потоку доказала свою устойчивость и сейчас является границей сельского поселения Десеновское.

Из межевания 1626 года видно, где проходила в то время Калужская дорога и место старого брода через реку Десну. Он находился перед поворотом реки, в двухстах метрах от современного шоссе, проходящего через Десну, по дороге на деревню Пенино.

Земельные владения Д.М. Пожарского протянулись от речки Ракитенки по левой стороне Калужской дороги, по левому берегу реки Десны, включая деревни Тиголино, Тормасово, часть сельца Толстиково на правом берегу реки.

В 1628 году Пожарский был назначен воеводою в Новгород Великий, где он пробыл 1629 и 1630 год, затем вернулся в Москву. Последний раз упоминается за царским обедом 24 сентября 1641 года. В 1642 году полагают его кончину.

По смерти Дмитрия Михайловича Пожарского в 1642 году наследство перешло к сыновьям его князю Ивану Дмитриевичу (окольниковичий и наместник Новгородский, умер в 1668 году) и князю Петру Дмитриевичу, умершему вскоре после отца. Его часть сельца Толстиково с деревнями Тиголино и Деминская, всего 113 человек, перешли сначала его

вдове княгине Марфе, а по ее кончине дочери Авдотье Петровне. Авдотья Петровна была замужем сначала за стольником И.В. Шереметевым, а в 1666 году за боярином князем Юрием Долгоруковым. Он владел по наследству частью сельца Толстикова с деревней Тормасово после князя Ивана Дмитриевича Пожарского, а в 1672 году купил у братьев Вельяминовых последнюю часть того сельца, 87 человек, не входившую раньше в вотчину Пожарских.

На другой же, 1673 год князь Долгоруков продал всю эту вотчину своему скобеевскому соседу гостю Федору Юрьеву.

ГОСТЬ ЮРЬЕВ

В собрании государственных грамот и договоров коллегии иностранных дел хранится «Жалованная грамота Государя Царя Михаила Федоровича московскому торговому иноземцу Ивану Юрьеву, на беспощинную торговлю во всех Российских городах, с освобождением его, во уважение претерпенного им от поляков разорения, от всяких повинностей и податей.», от 12 августа 1613 года. (см. в приложении). Данная грамота является первым выявленным письменным документом, касающимся нашей местности.

Московский торговый иноземец Иван Юрьев был отцом Ильи и Василия Ивановичей, владельцев Скобеево, дедом Федора Васильевича Юрьева, скупившего все земли левого берега реки Десны, деревню Ракитки, сельцо Толстикова на правом берегу. Судя по льготам, которые жалованы Ивану Юрьеву, он являлся купцом высшей категории — гостем.

Гостями в древней Руси назывались богатые купцы, ведшие торговлю не только своим городе, но и в других странах. От этих торговых путешествий, гощений, и произошло название. Гостю предоставлены были особые преимущества, льготы. Гость не подлежал суду местного воеводы, имел право содержать для собственного употребления разные питья, мед, вино, он мог летом топить печку, что запрещалось остальным обывателям под страхом тяжелых штрафов. Но зато на нем лежали повинности казенной службы, очень тяжелой и убыточной. Свои доходы от торговли купцы старались превратить в ренту, купив землю и крестьян, так как это был более надежный источник дохода. В 17 веке купечество выделилось в особую группу и подразделялось на корпорации гостей, гостиную сотню, суконную сотню. В 1649 году в России насчитывалось тринадцать гостей.

В грамоте Иван Юрьев назван московским торговым немчиной, то есть был иностранцем. В то время всех иноземцев называли немцами за то, что не говорили по-русски — «были немы».

В конце 16 века деревня Скобеево, Моисеево тож, располагалось на берегу речки Сосенки, принадлежала Луке Константиновичу Быкову, а после была в вотчине за сытником Гаврилом Даниловичем Федоровым. В деревне находилось два двора вотчинниковых с деловыми людьми и два двора крестьянских с тремя человеками. По закладной Федорова (1605 год) и по жалованной грамоте царя Василия Ивановича Шуйского (1608 год) Скобеево перешло во владение, как записано в писцовых книгах 1624 года, московским гостям Илье да Василию Ивановичами Юрьевым, да вдове Фекле Ивановне Юрьевой.

По смерти Ильи и вдовы Феклы в 1642 году вся дача досталась Федору Васильевичу Юрьеву. В сельце числилось в 1646 году 11 человек деловых во дворе и 15 человек в восьми дворах крестьянских.

В 1668 году в сельце Скобеево Федор Васильевич Юрьев закончил строительство каменной церкви Архангела Михаила с пределом Великомученика Георгия. С этого времени Скобеево стало называться село Архангельское. Об этом в окладных книгах Патриаршего указа говорится так: «Во 7181 (1673) году вновь прибыла церковь каменная во имя Архангела Михаила в вотчине гостя Федора Юрьева в селе Архангельском, что было сельцо Скобеево». (Патр. прик. кн 77, л 61). В 7190 (1682) году Федор Юрьев, полковник Невского полка, тогдашний владелец села Скобеево, пожертвовал церкви Архангела Михаила напрестольный крест.

В приход церкви в 7192 (1684) году приписана пустошь погост Капустин на реке Десне при впадении в нее речки Сосенки, на которой стояла раньше церковь Покрова Пресвятой Богородицы (по другим данным Святого мученика Георгия). Раньше эта церковная земля отдавалась на оброк и в оброчных книгах за 1663 год числилась за крестьянами деревни Лаптевой — вотчине Благовещенского собора.

Федор Юрьев в 1673 году скупил многие соседние вотчины князей Пожарских и других владельцев. Все земли левого берега реки Десны и сельцо Толстиково на правом берегу стали составлять одно владение.

В 1678 году в селе Архангельском находились двор вотчинников с 26 чел., двор скотный с 5 чел., 24 двора крестьянских с 77 чел. При разделе, около 1690 года, Алексею Федоровичу досталось сельцо Толстиково с деревнями, а Ивану Федоровичу село Архангельское.

Вскоре после 1693 года сын Алексея Федоровича Иван Алексеевич заложил свое сельцо Толстиково за 3 тысячи рублей стольнику Полтеву и просрочил. У Полтеева в 1703 году имение своего племянника выкупила обратно вдова Ивана Федоровича Устинья Осиповна.

В 1704 году в селе Архангельском числилось 12 крестьянских дворов. Более подробные и систематические данные о жителях деревни Мостовой, Ракитки и других соседних деревень содержат материалы

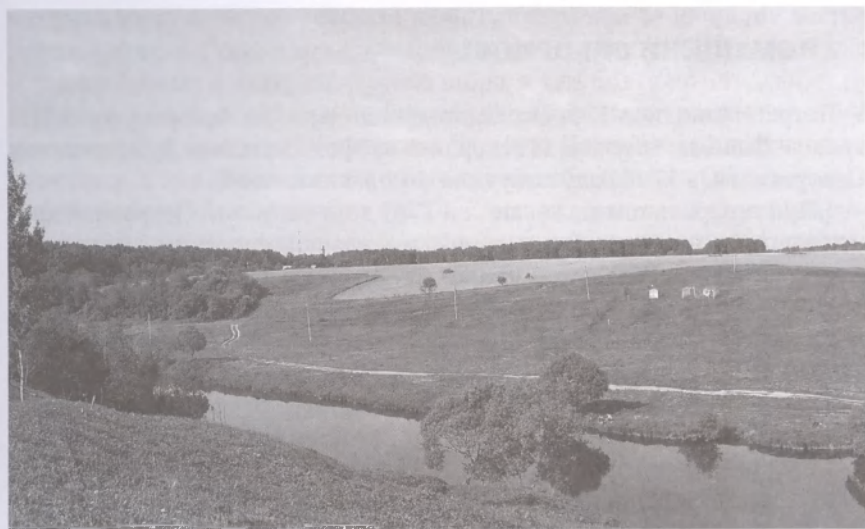

Рис. 17. Здесь стояла деревня (сельцо) Толстиково

первых подворных переписей 1709 и 1747 годов. В них учитывались дворы, подлежащие обложению налогом, и мужское население с указанием возраста на момент переписи, имени и отчества (имени отца). Имеется ссылка на перепись 1678 года, данные которой отличались не на много.

По Книге переписной церковных служителей и помещичьих крестьян Сосенского стана Московского уезда 1709 года «за вдовой Устиной, Осиповой дочерью, да за сыном ее за Петром, Ивановым сыном, Юрьевым»:

- село Архангельское, Скобеево тож. Церковь Архангела Михаила с пределом Георгия страстотерпца, двор вотчинный, двор скотный, а в них 12 человек. 10 крестьянских хозяйств, в них 44 крестьянина.
- деревня Ракитки, 4 крестьянских двора, 20 крестьян.
- деревня Тиголино, 46 крестьян в 11 крестьянских хозяйствах.
- сельцо Толстиково. Двор вотчинный, да двор скотный, в них 5 человек. Крестьянских дворов 6, в них 26 крестьян.
- деревня Тормосово, 5 крестьянских хозяйств, 17 крестьян.

В третьей, подушной переписи имеются данные о мужском и женском населении, имя, отчество, попадают отдельные фамилии, возраст, откуда родом. Отражены сведения о движении населения в период между ревизиями — умер, продан, отдан в рекруты, на волю отпущен.

По смерти Устины Осиповны в 1715 году ее сын Петр Иванович Юрьев опять соединил в одних руках все владения своего деда Федора Юрьева.

ПОМЕЩИКИ СКВОРЦОВЫ

У Петра Ивановича Юрьева было три дочери, из которых Анна Петровна, бывшая замужем за генерал-аншефом Василием Ермолаевичем Скворцовым, в 1740 году получила отцовские имения.

При генеральном межевании в 1767 году за Анной Петровной кроме села Архангельского с каменной церковью, господским деревянным домом и мельницей о двух поставах на речке Сосенке считались деревня Ракитки, сельцо Толстиково с большой мельницей — крупчаткой о шести поставах, часть деревни Мостовой, что прежде называлась Тиголинным, деревня Тормасово.

В последующем во владение вступил Петр, Васильев сын, Скворцов, майор.

При межевании, учиненном в 1772 году, 26 сентября, в Генеральное межевание межевщиком поручиком Колобовым, общая площадь имения Скворцовых составила 834 десятины 2074 квадратных сажень, из них удобной земли 779 десятин 1721 сажень. Мужского населения числилось 192 души.

Площадь владений села Станиславля, Станиславской волости, Подольского уезда, Московской губернии, по межеванию, учиненному в 1762 году, 26 сентября межевщиком капитаном Тютчевым составила удобной и неудобной земли 3370 десятин 52147 квадратных сажень. Из них земли пашенной 2691 сажень, под поселениями, огородами, гумениками и конопляниками 331 десятина 703 сажени. Сенных покосов и под оврагами 256 десятин 190 сажень. Под Большой Калужской дорогой 26 десятин 1110 сажень, под проселочными дорогами 27 десятин 1983 сажени, под реками и полуреками 34 десятины 1662 сажени.

Межевщик капитан Тютчев Николай Андреевич, дед известного русского поэта, оказался вовлеченным в историю, показывающую, как жили помещики и крестьяне в то время в нашей округе.

По показанию свидетелей Николай Андреевич, проводивший межевание земель на Калужской дороге, «жил незаконно» с Салтыковой Дарьей Николаевной, «Салтычихой». Широкую известность она получила, проживая в своем имении, находившемся в селе Троицком, современное название Мосрентген. Юстиц-коллегия заключила это дело мнением, что «блудное ея, Салтыковой, житие с капитаном Николаем Тютчевым остается по следствию без доказательств». Следствие по Салтыковой проводилось шесть лет, исследовалось убийство более ста крестьян. Выяснено, что при расправах с дворовыми и их женами и девками, употребляла собственноручно скалку, валик, поленья, плетъ, утюг, палила волосы лучиной, раскаленными щипцами брала за уши, лила на

голову и лицо кипятком. Убивала преимущественно за нечистое мытьё полов и платья и редко за недостаточное смотрение за мывшими полы и платья бабами и девками. Другой вины, а тем более преступлений со стороны крепостных почти не было, но и этой оказывалось достаточно для возбуждения гнева жестокой барыни. Доносителей возвращали помещице, а она объявляла их в розыск, как сбежавших. Обставленная родством и имея в московских присутственных местах за свои подарки «милостивцев», она никого не боялась, в своих жестокостях пользовалась помощью окрестных помещиков. По делу обвинялся надворный советник Лев Вельяминов-Зернов. Во время проведения капитаном Тютчевым межевания на Калужской дороге, Вельяминовы-Зерновы владели деревней Глухово на Ракитинском овраге. Сочувствие и поддержка Салтычихи со стороны местных помещиков позволяет предположить, что жизнь крепостных крестьян в Скобеево, Ракитках, Десне мало чем отличалась от жизни крестьян села Троицкого.

В 1861 году Александр Второй подписал манифест об отмене крепостного права.

В Исповедальной ведомости Троицкой церкви села Воскресенское за 1863 год бывшие крепостные крестьяне помещика Скворцова деревни Толстикovo и деревни Ракитки-Мостовой уже названы временно обязанными крестьянами.

Крестьянская реформа была компромиссным вариантом упразднения крепостничества. Получив волю и землю, крестьянин не стал собственником своего надела и полноправным членом общества. Крестьяне за отводимые им земельные наделы (пока они их не выкупят) должны были отбывать рабочую повинность или платить деньги, поэтому назывались «временно обязанными». Размеры крестьянских наделов составляли от 1 до 12 десятин на душу мужского пола. За наделы крестьяне должны были выплатить своему помещику такую сумму денег, которая, будучи положена в банк под 6%, приносила бы ему ежегодный доход, равный дореформенному оброку. Крестьяне по закону должны были единовременно уплатить помещику за свой надел около пятой части обусловленной суммы (ее они могли выплачивать не деньгами, а работой на помещика). Остальную часть выплачивало государство. Но крестьяне должны были возвращать эту сумму государству (с процентами) ежегодными платежами в течение 49 лет.

Служба в Архангельской церкви прекратилась около 1812 года. Это видно из «Дела о переводе прихожан села Архангельское (Скобеево) Подольской округи в приход Троицкой церкви села Воскресенское, той же округи», датированного 1824-м годом. Приходские люди села Архангельское-Скобеево и деревни Ракитки, вотчины отставного гвардии капитана Александра Петровича Скворцова обратились в ду-

ховную консисторию со всепокорнейшим прошением о приписании их в приход села Воскресенского, ибо они были переведены в приход Станиславской церкви помещиком господином Александром Петровичем Скворцовым противу их желаний. Ранее, после нашествия неприятельского 1812 года и до 1820 года, прихожане были приписаны к приходу села Воскресенского и в исполнении их мирских треб оставались очень довольны. Уже в 1820 году помещик Скворцов А.П., переводя крестьян в Станиславский приход, вероятно, подумывал о переселении крестьян деревни Ракитки в деревню Десна-Мостовая. Благочинный села Ивановского Роман Степанов провел расследование, опросил всех приходских людей, числом 26 человек, которые подписали показания. Фамилии крестьян, кроме двух воинов, Иванова и Гаврилова, не указаны, только имена и отчества. Было выяснено, что расстояние от Скобеева до Станиславля три версты, до Воскресенского одна верста, а от Ракиток и до Воскресенского и до Станиславля две версты. Прошение прихожан было признано справедливым, и 28 октября 1824 года состоялся Указ о приписке села Архангельского-Скабеево к Троицкой церкви села Воскресенское. С той поры Троица стала престольным праздником деревни Ракитки, в дальнейшем Скворцово. В ревизских сказках 8-й ревизии за 1834 год деревня уже не упоминается.

О деревне Ракиткино, монастырского владения, которая в 1628 году числилась как пустошь Радкино или Ракитино на Ракитенском овраге, уже в материалах седьмой ревизии 1815 года говорится: «в деревне душ не состоит, а показаны в деревне Пениной».

В 1846 году в Мостовой вырос новый порядок, ряд домов, под названием Мостовая-Ракитки. Впоследствии название Ракитки сохранилось только за местом, где раньше находилась деревня, а часть Десны перед мостом стали называть Мостовая-Ракитки-Скворцово.

В «Списке населенных мест Московской губернии по сведениям 1859 года» видим в деревне Мостовая-Десна 74 двора, жителей мужского пола 217, женского 279.

В середине девятнадцатого века в деревне Мостовой-Десне проживали крестьяне Гусевы, Чихачевы, Вертелины, Мигуновы (Мельгуновы), Комаровы, Колгановы, Бирюковы, Серовы, Обидины. В Мостовой-Ракитки Хныковы, Холоповы, Сеницыны и другие. Указано много крестьян села Станиславля и деревни Тупиково. В более ранних документах фамилии не указываются, но прослеживается проживание нескольких поколений предков некоторых семей в 18 веке.

В последующих книгах, начиная с 1891 года, у помещичьих крестьян деревни Толстикова встречаются фамилии Федосеевы, Жоховы, Кисловы, Шеверевы, Буровы, Морозовы. В деревне Ракитки-Мостовая-Скворцово проживали Камоликовы, Кузнецовы, Алексеичевы, Волко-

вы, Чумаковы, Колысевы, Чижовы, Дородновы, Гольшевы, Ловчаткины, Широковы и другие.

В Памятной книжке Московской губернии за 1899 год, среди владений в Подольском уезде Десенской волости, имения помещиков Скворцовых не указаны. Отмечается владение Ф.А. Васильева. В 1912 году приводятся сведения, что имением Васильева является сельцо Скобеево, дворов нет, приписная церковь. В перечне частных шоссе, построенных к 1914 году, указывается, что на 22-й версте Калужского шоссе, у трубы через ручей, к нему примыкает дорога из имения Васильева.

ВОТЧИНА ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ

По писцовым книгам 1626 года на реке Десне располагались деревни Ильино-Пильное тож (с 1675 года Тупиково), Бутурлиновка-Ларионово, Ефремово-Модестово. Д. Шеппинг отмечает в своей книге «Древний Сосенский стан», что у правобережной части деревни, в 1675 году, вместо Ефремово-Модестово встречается название Мостовая. Можно предположить, что название связано с мостовой переправой. К этому времени вместо «старого брода» появился на новом месте мостовой переход.

Остатки опор этого деревянного моста просматриваются, при низком уровне воды в реке, ниже по течению существующего старого каменного моста. Деревня Мостовая располагалась после моста одним порядком по правой стороне дороги.

На левом берегу реки, сразу за деревянным мостом, в начале 17 века находилась деревня Тиголино. Как пустошь, имевшая «старожильцев», деревня упоминалась раньше, при межевании 1626 года. Из названия «Подлинной межевой книги вотчинной земли стольника Ивана, Алексея сына, Юрьева деревне Тиголиной, что была пустошь Старая. 1694 г.», видно, что пустошь имела и еще одно название «Старая». Откуда взято это название документа РГАДА установить не удалось, в самом тексте название пустоши не упоминается. В «Книге переписной помещичьих крестьян Сосенского стана Московского уезда 1709 года», Тиголино упоминается как деревня. В переписи 1762 года о Тиголино говорится как о части деревни Мостовой, что прежде называлась деревней Тиголино, владения помещицы Скворцовой. Также Мостовой названа в этой же переписи и правобережная часть деревни, владения Чудова монастыря села Станиславль.

В материалах Генерального межевания 1767 года появляется двойное название «Десна, Мостовая тож.»

Рис. 18. Деревянные столбы – опоры старого моста

На реке Десне, в районе современного Агропункта, тогда же в начале 17 века стояла деревня Бутурлиновка-Ларионово, исчезнувшая к Генеральному межеванию 1767 года.

В 1628 году за селом Станиславль значились деревня Огарково, расположившаяся на месте древнего селища на устье реки Незнайки, пустошь Радкино или Ракитино на Ракитинском овраге.

На правом берегу, перед крутым поворотом реки располагалось село Толстиково с вотчинным двором, а на левом берегу, за Тормасовским потоком деревня Тормасово.

По сведениям 1628 года за рекой Десной располагались вотчины Благовещенского собора. Напротив Тормасово земли пустоши Буровой, а выше по течению, рядом с селом Толстиково пустоши Сатиной. В поздние времена пустоши Бурово и Сатино, возможно бывшие деревни, не упоминаются.

Напротив деревни Фоминское, которое в те годы именовалось селом, стояла еще одна деревенька, позже перешедшая селу Станиславль. В межевании в 1666 году, при царе Алексее Михайловиче, села Фоминского с землей боярина, Ивана Ивановича Салтыкова села Ботакова, упоминается деревня Пушино. Указана межа: «От речки Малой Пахры вверх ручьем, что против деревни Пушино...». Эта деревня, быв-

шее сельцо Пушино, принадлежала братьям Сухолеповым и перешла от них к князю Якову Петровичу Волконскому. В 1662 году в сельце Пушино был вотчинников двор и три двора бобыльских с пятью бобылями. Князь Волконский, по-видимому, пожертвовал свое имение Чудову монастырю. В 1678 году Пушино считалось пустошью к селу Станиславлю.

Во второй половине семнадцатого века, с развитием Калужской дороги, жители окрестных деревень понемногу стали переселяться к тракту, где были лучшие условия для торговли и ремесла. Д. Шеппинг пишет: «При Генеральном межевании 1767 года, когда вотчина перешла уже в управление Коллегии Экономии, убавились деревни Ларионово и Огарково, вероятно стянувшиеся, как и большая часть Тупикова в одну деревню Мостовую, Десна тож».

В писцовых книгах Московского уезда Сосенского стана 7136 (1628) года, говорится только о самом селе: «в селе Станиславле на речке на Десне, по обе стороны оврага, церковь собор Архистратига Михаила, да предел Собора Пресвятой Богородицы. У церкви во дворе поп Фома Ананьин, во дворе пономарь Ивашко Никитин, проскурница Пелагеица Клементьева. В селе же двор монастырский пуст, 3 двора монастырских детенышей и 5 дворов крестьянских и бобыльских; под селом на реке Десне мельница о трех поставах (трех парах жерновов), колесо немецкое, у мельницы двор мельника». (Писц. кн. 9808, л 65).

Упоминается церковь и в окладных книгах Патриаршего казенного приказа 7188 (1680) года: «В селе Станиславль церковь каменная Архистратига Михаила, а по сказке тоя церкви попа Федора церковное строение исстари монастырское.» (кн. 141, л 57–58). Ко времени патриаршества Святейшего Кир Андриана, до архиерейского сана бывшего наместником — архимандритом Чудовской обители, относится строительство новой каменной церкви во имя Собора Архистратига Михаила с приделом Святителя Николая Чудотворца. Церковь была построена на месте древнего каменного храма шестнадцатого века. «7205 (1696) года ноября во 2 день, по указу святейшего патриарха, дан антиминос к новопостроенной церкви в селе Станиславль. Взял Антиминис Чудова монастыря иеродьякон Никон». (Кн. 138, л 188). Этот год является годом постройки современного здания церкви.

В 1646 году в селе Станиславле, вотчине Чудова монастыря, числилось 18 дворов крестьянских и бобыльских, двор нищего.

В 1678 году девять дворов крестьян и бобылей, двор мельничный и двор нищего, а в 1702 году 14 дворов, в них 62 человека.

По переписной книге «Сказки о монастырских, помещичьих крестьянах Сосенского стана Московского уезда 1762 (1747) года» В деревне Мостовой и ее окрестностях проживало:

1. Деревня Мостовая. Чудова монастыря вотчины села Станиславль крестьяне 207 человек в 25 дворах, помещичьих крестьян, владения Скворцовых 134 человека, из них в вотчинном дворе 29 деловых людей и в 18 крестьянских хозяйствах 105 крестьян.

Всего за Мостовую в 1762 году 341 человек, 43 двора. В 1747 году было 274 человека.

2. Сельцо Толстиково. Три человека в вотчинном дворе, 92 крестьянина в четырнадцати крестьянских хозяйствах, всего 95 человек, было в 1747 году 78 человек.

3. Деревня Ракитки владения Скворцовых, в 1762 году в 13 крестьянских хозяйствах 64 человека, в 1747 году было 74 человека.

4. Деревня Тормосово, в двенадцати крестьянских хозяйствах в 1762 году 57 крестьян, в 1747 году было 56 крестьян.

5. Село Станиславль, двадцать хозяйств, 118 крестьян, было 110 крестьян.

6. Деревня Тупиково, двадцать два хозяйства, 108 человек, было 116 человек.

7. Село Архангельское. В 1762 году 49 человек, в 1747 году было 54 человека.

В 1764 году в результате секуляризации церковных земель, проведенной Екатериной Второй, все владения церкви, в том числе Чудова монастыря, перешли государству, под управление Коллегии Экономии. Бывшие монастырские крестьяне стали называться экономическими. В 1786 году вместо Коллегии Экономии создана Казенная палата, крестьян назвали казенными, а к началу девятнадцатого века они слились с общей массой государственных крестьян.

Обобщая историю изменения названия деревни Десны и существования окрестных деревень, отметим, что прежде существовали небольшие деревеньки, которые меняли свои названия: Ефремово — Модестово, Бутурлиновка — Ларионово, пустошь Старая — Тиголино, а так же деревни Огарково и Ракитки монастырского и помещичьего владений. Возникновение названия Мостовая у деревни Ефремово — Модестово совпадает с появлением мостовой переправы вместо «старого брода» на Старой Калужской Дороге, развитием деревни и стягиванием в нее населения окрестных деревень Огарково, Бутурлиновка-Ларионово и др. Река Десна, вместе с Калужской дорогой, стала главной улицей объединенной деревни. В материалах Генерального межевания 1762–1775 года, на карте межевания Звенигородского уезда 1778–1797 годов, бывшая деревня Тиголино, вотчина Пожарских до 1673 года, названа Десной, а Мостовая называется «Десна Мостовая тож». В 1834 году деревня Ракитки, владения Скворцовых, уже не упомянута на старом месте, а в деревне появился новый порядок, получивший, вместе с бывшей

деревней Тиголино-Десна, название Мостовая-Ракитки господ Скворцовых, позже Мостовая-Ракитки-Скворцово. Общее название «Мостовая» для Ракиток-Скворцово и Десны реже стало употребляться с созданием Десенской волости с центром в Десне.

К 1895 году Толстиково, называясь деревней, располагалось уже не на прежнем месте, а отдельным порядком, на краю Десны.

С 1920-х годов в официальных документах упоминаются три деревни Десна, Скворцово и Толстиково, а с 1930-х годов только деревня Десна.

ДЕСНА И НАПОЛЕОН

Во время Отечественной войны 1812 года в районе деревни Десны разворачивались события напрямую связанные с успешным выполнением знаменитого Тарутинского маневра 1812 года. Они нашли свое отражение в гербе и флаге сельского поселения Десеновское. В обосновании символики герба, утвержденного решением Совета депутатов сельского поселения Десеновское от 03.02.2006 г. №3/3, говорится: «Золотые русские кивер и шпаги накрест напоминают об успешном арьергардном бое полков генерала М.А. Милорадовича с французским корпусом маршала Бессьера в сентябре 1812 года у деревни Десна, в результате которого стал возможен знаменитый Кутузовский Тарутинский маневр, во многом определивший победу российского народа в Отечественной войне 1812 года».

Русская армия, оторвавшись после переправы через Москву-реку от французов, предприняла фланговый марш через город Подольск, в Красную Пахру, где остановилась лагерем 9 сентября. Корпус генерала Михаила Михайловича Бороздина, входивший в арьергард под командованием генерала от инфантерии Милорадовича Михаила Андреевича, через Остафьево подошел к деревне Десне-Мостовая и занял там позиции уже 8 сентября.

Рапорт генерала от инфантерии Милорадовича генерал-лейтенанту Кановницыну, 10 сентября 1812 г.: «Препровождаю расположение арьергада и аванпостов.

Корпус г.-л. Бороздина находится в Десне-Мостовая тож. Корпус Раевского находится в деревне Луковне. В расположении сих двух корпусов главные дороги из Москвы следующие:

- 1) Коломенская — через Бронницы
- 2) Каширская — через Царицыно и Юм.
- 3) Серпуховская — через Знаменское и г. Подольск.
- 4) Старая Калужская — через Теплые Станы, Сосенки, Десна-Мостовая тож.

5) Новая Калужская — через Шарапово, Бурцово, г. Боровск и г. Малый-Ярославец.

Корпус генерала Бороздина наблюдает старую и новую Калужские дороги и посылает разъезды вправо до Серпуховской дороги, а влево — до Можайской»

С момента оставления русской армии Москвы 2 сентября вплоть до 14 сентября Наполеон не знал, где находится русская армия.

Арман де Коленкур в своих мемуарах «Поход Наполеона в Россию» писал: «Император, чтобы установить, где находится Кутузов, образовал корпус из пехоты Даву, гвардейской кавалерии, к которой он присоединил дивизию ла Уссэ и отдал этот корпус под командование герцога Истрийского. Предполагая по-прежнему, что русские постараются прикрывать Калугу, император отправил герцога (Бессьера) на Десну с приказом двигаться вперед до тех пор, пока его авангард не нападёт на действительный след русской армии. Кроме того нужно было отбросить неприятельские отряды, которые находились всего лишь в расстоянии одного перехода от Москвы и беспокоили нас, перехватывая даже наших фуражиров».

Части корпуса генерала Бороздина вступили в бой с авангардом Бессьера у деревни Десна. Милорадович доложил 15 сентября, что перестрелка на аванпостах у Десны началась. В бою применялась артиллерия. Жители деревни находили пушечные ядра в реке. Арьергард, сдерживая французов, отошел к Ватутенкам. На пути отхода происходили ожесточенные схватки. К этому времени войска Мюрата и Понятовского, через Дубровицы, намеревались, выйдя к деревне Чириково, зайти в тыл русской армии. Русские отряды 17 сентября подошли к Чириково, а на следующий день вступили в бой с корпусами Мюрата, Понятовского, Бессьера. Это был первый крупный бой после оставления Москвы.

6 октября адъютант Неаполитанского короля принес Наполеону печальную весть о разгроме французского авангарда русскими войсками. Это известие послужило толчком к оставлению французами Москвы.

Войска Наполеона оставили Москву 7 октября. Целые сутки его большая армия собиралась со всех концов города на широкое предместье между Калужской и Серпуховской заставами. Каждый, кто видел их отход, мог по ошибке принять их за огромную шайку бандитов, ограбивших такое же количество купцов. Де Сегюр писал, что уходившие войска напоминают татарскую орду, возвращавшуюся после удачного похода.

По книге в Андреева «Разбитые полчища или русские в 1812 году»: «Пред его полчищем, состоящим из 100 тысяч воинов, 140 тысяч принадлежащих к ним людей, 150 тысяч лошадей, лежали два пути в Калугу: один ближний по старой Калужской дороге, прямо в ставку Кутузова; другой никем не защищаемый на Боровск. Наполеон пошел по старой

Калужской дороге. Дошел, сопровождаемый дождем и непогодой, до Красной Пахры и тут вдруг пошел направо и занял главной своей квартирой село Троицкое, но ненадолго, 9-го он пришел в Игнатово и 10-го прибыл в Фоминское». Армен де Коленкур: «Мы ночевали во дворце в Троицком и провели там весь день 20 октября, чтобы подтянуть отстающих. Именно здесь император окончательно принял решение покинуть Москву».

В.П. Апухтин, в 1912 году в очерке «Сердце России, Первопрестольная столица Москва и Московская губерния в Отечественную войну 1812 года» так описывает жизнь подмосковных деревень в это время: «С начала вступления французов в оставленную Москву, и во все время пребывания их там, Московская губерния, в особенности подмосковные села и деревни, жили ужасной жизнью. Постоянное опасение за свое существование, необычайно распространившееся количество мародеров и русских и французских, их хищническое обращение с чужой собственностью — все это создало для русских крестьян атмосферу какого-то кошмара. Правда, при всяком удобном случае, они сами, сколько возможно было, истребляли ненавистных врагов. Для поощрения этого граф Растопчин из Владимира разослал по селам и деревням обращение к крестьянам Московской губернии. „Куда ни придут, тут и вали их, живых и мертвых в могилу глубокую. Не робейте, братцы удалые, дружина Московская, и где удастся — истребляйте сволочь мерзкую, нечистую гадину“.

Но крепостное право существовало, и никто не думал его отменять. В архиве Главного Управления Генерального Штаба имелось письмо крестьян Наполеону: „Государь! Бог хотел, чтобы русский народ не был больше крепостной, употреблял для этого силы Ваши. Этот народ беден и его обижают благородство. Он видит как птица и все другие вольны бывают, как в сем государстве мужики, первое богатство нации крепостны и у них нету защитателей. Наши бары продают нас с родителей, или однове употребляют нас на перемен, продают нас как животных или отдают нас, чтобы заплатить долги их. Выбор нами жены и наше жительство нам не позволено; и награждение что мы хорошо служили им, нас палкой дерут, а ежели жизнь не отнимают, от того, что она им нужна. Просить нас на волю пускать. Руса, 30 сентября,“

После оставления французами, Москва сравнительно быстро приобретала свой обычный вид благодаря энергичным действиям Ростопчина и самого государя, который ставил на вид необходимость убрать все трупы как в городе, так и в Московской губернии до наступления весны, так как могли начаться эпидемические болезни. Для скорейшей уборки трупов людей и лошадей приходилось привлекать к работам окружающих крестьян, за что им полагалась плата по 50 копеек в день. Как много было работы видно из того, что в Подольске к работам привлека-

Рис. 19. Плита с изображением восьмиконечного креста

лось 2807 человек, а в Можайском уезде было убрано „трупов 56811, падали 31664“. Наконец к 13 марта 1813 года все было убрано. Стоимость уборки составила 7118 рублей 38 копеек».

Неполные исследования дают информацию об «убитых от неприятеля» в 1812 году жителях деревни Мостовой. Это Тимофей Иванович 26 лет, Егор Петрович 16 лет, Степан Иванович, Иван Федорович. Умерли в 1812 году Василий Степанович — 17 лет, Степан Федорович — 40 лет, Иван Ларионович — 53 года, Василий Васильевич — 43 года, Петр Васильевич, Иван Гаврилович.

Несколько слов о бытующих среди жителей «воспоминаниях» о войне 1812 года. Это Наполеоновские курганы, стоявшие слева от дороги, ведущей в совхоз Московский, в Подагарках и другие. Соответственно делались выводы о значительном бое в этих местах со многими погибшими. Выяснилось, что все эти курганы вятические, относящиеся к 12–13 векам.

В Тупиково известно о Каменном кресте — «французской могиле». Само название деревни некоторые связывают с прохождением Наполеона. Название деревни, как сказано выше, встречалось уже в 1675 году, а могила была исследована археологами в июле и октябре 1978 года,

выявлено несколько грубо отесанных прямоугольных белокаменных плит, на одной из которых выбит восьмиконечный крест. Исследователь предположил существование здесь старого кладбища 17–19 веков.

ПО СТАРОЙ КАЛУЖСКОЙ ДОРОГЕ

Появление заметных грунтовых дорог в подмосковных лесных краях относится к периоду окончания их славянской колонизации. В 11-м веке уже существовали какие-то «дороги проезжие». Имеется первое упоминание о взимании мыта на мостовых переправах («Урок мостников»). В книге «Исторический очерк русского законодательства о путях сообщения и ямской гоньбе или почтах», Лешков Василий Николаевич пишет: «В Древней Руси частная собственность в земле уступала общественному праву пользования Русской землей и дороги размножились беспрепятственно, по мере нужд общежития». В пятнадцатом веке устанавливается разделение проселков на два вида. Пошлые дороги, т.е. проселки которыми пользуются издавна и многие. Непошлые дороги, т.е. проселки, которые прокладываются вновь. В то же время впервые встречаются законы в пользу землевладения, его защиты, предписывающие держаться дорог, исстари существующих. В связи с жалобой одного монастыря на «размножение» дорог на его полях и лугах, в акте 1472–1479 года было приказано «засечь дорогу новую, не пошлую и заповедовать езду по ней из двух рублей», т.е. брать штраф два рубля с каждого проезжего. В другом акте велено было бить того, «кто будет ездить непошлой дорогой».

Направление на юг через Калугу не относилось в то время к развитым торговым путям. Сказывалась близость «Дикого поля», сообщение через которое нарушалось разбоями кочевников, а позднее и крымскими татарами. Большее развитие получили защищенные пути на Каширу и Коломну. Костомаров Николай Иванович в «Очерке торговли Московского государства в 16–17 столетиях» указывает, что из Москвы шло шесть торговых путей. Среди них нет Калужской дороги. Ближайшие пути Украинский на юг через Воронеж и Смоленский путь в Литву.

В «Очерках истории дорожного строительства в СССР» Кудрявцев А. отмечает, что «весьма существенное военное значение имели дороги Московского центра, которые шли из Москвы на юг и юго-запад, и связывали его с заокскими местами». Кроме Каширской и Серпуховской, перечислены дороги Калужская, Боровская, Каменская. «Все эти дороги, имевшие, несомненно, военный характер, строго охранялись, на них были установлены трубники на заставах, по ним посылались подъезчики.» До первой половины шестнадцатого века дороги через Калугу имели в основном сторожевой характер, но со второй половины

и особенно в семнадцатом веке эти дороги становятся продолжением соответствующих дорог Московского центра, обеспечивающими регулярную связь Москвы с юго-западными окраинами.

Актом 1539 года, 22 апреля, устанавливалось различие между дорогами ямскими и проселочными. По указам 1683, 1684 годов, ширина дорог определялась в три сажени для больших дорог и две сажени для полевых дорог. Указы 1730-х годов устанавливают различия между тремя родами дорог: Большая проезжая дорога, это древняя ямская для которой указана проезжая полоса в десять сажень, Большая вообще, с полосой в три сажени, проселки с полосой в две сажени. От Москвы отходили девять групп ямских дорог. В пятой группе названа дорога на Калугу, 180 верст и на Мосальск, 210 верст. В этот период для сообщения с Калугой большее применение нашла Боровская дорога, получившая название Новая Калужская дорога. По ямским дорогам к концу 17 века организована сеть правительственных почтовых дорог. В том числе: Москва — Калуга — Севск — Киев, Москва — Калуга — Севск — Ахтырка — Полтава — Запорожье. Возникновение этих дорог связано с преобразовательной деятельностью Петра Первого.

Развитие путей сообщения происходило не самостоятельно, на местные средства, а всегда на средства государственные или губернские, и поэтому развитие строительства дорог зависело от общей государственной политики. Частное строительство было незначительно и не могло повлиять на общую картину путей сообщения.

До середины 18 века правильно устроенных гужевых дорог не было, а существовали простые грунтовые дороги. Эти дороги весной и осенью становились совсем не проезжими. Лишь с середины 18 века устраиваются государственные почтовые и скотопрогонные тракты, очень широкие, иногда с высокими насыпными валами по обоим сторонам дороги, ширина которой делается 20–30 сажень. Тракты эти не были шоссированы, а только кое-где замощены фашинами и бревнами. Мосты строились в большинстве случаев деревянные. Такое состояние дорог оставалось почти до середины 19 столетия. В 1833 году дороги России разделены на пять классов. Дороги главных сообщений — первый класс, дороги больших сообщений, к которым относилась Большая Калужская дорога, второй класс. Дороги первых двух классов определено было обращать в шоссе.

С этого времени в Подольском уезде начинается постройка шоссированных дорог. На первом этапе в 1840-х годах построили Варшавское и Серпуховское (Харьковское) шоссе, которые являлись государственными транзитными дорогами. Второй этап начинается с конца 1870-х годов, когда строятся губернские тракты, Калужский и Каширский, а на третьем этапе в конце 1890-х годов строятся местные подъездные дороги.

Рис. 20. Дорожники 10-го дорожно-эксплуатационного участка перед конторой. В центре В.С. Карюгин, М.В. Гарина. Октябрь 1951 год

В сочинении П. Хавского «Указатель дорог от Кремля московского к заставам и к границам Московского уезда», Москва, 1839 г., говорится о дорогах, проходящих через Калужскую заставу (современная площадь Гагарина). Это старая Калужская дорога, новая Калужская дорога, дорога Каменка.

Старая Калужская дорога от Кремля на Юго-Запад, на протяжении 17 верст по Московскому уезду через селения: Живодерная слободка, Семеновское сельцо, Воронцово и Троицкое село, Петровское село, Сергиевское село, Каньково село, Теплые станы, а далее уезд Подольский.

Новая Калужская дорога названа потому, что она учреждена после старой Калужской дороги. Эта дорога называется и Боровской дорогой по городу Боровску. Перед селом Семеновским со старой Калужской дороги поворот вправо на Новую Калужскую дорогу. Далее деревня Никулина, деревня Терешкова, деревня Сукова, при границе Звенигородского уезда, смежного с Московским.

Развилка, о которой говорит П. Хавский в своем сочинении, существовала до строительства Ленинского проспекта, находилась на месте, где позже был построен универмаг «Москва». На развилке стоял дом конторы 10-го ДЭУ Калужского шоссе.

Каменка дорога проходит между двух дорог: Старой Калужской и Новой Калужской. Название Каменки дороги происходит от речки и села, состоящего в Боровском уезде. На Каменке дороге стоит сельцо

Тропарево, деревня Румянцево и граница уездная. Далее по Подольскому уезду дорога проходила через Саларьево, Зименки, Пушкино, правый берег р. Незнайки, д. Фоминки, Птичное (Воскресенское), южнее села Каменка, Плесково-Секерино.

Калужское шоссе проходит по старинному 30 саженному грунтовому тракту, соединявшему Москву с Калугой. Оно строилось постепенно, участками, начиная с 1892 года. К войне 1914 года дошло до Чириковских дворики. Следующий участок до села Вороново был запроектирован, но война помешала его строить. Длина шоссе составляла 25,6 верст. Ширина вначале, до Десны 1,5 сажени, далее 1,33 сажени. Наиболее интересным в описании отмечается мост через реку Десну на 24-й версте. Первоначально был построен на рельсовых устоях с бетонным основанием, потом замененных каменными. Пролеты моста перекрыты двойными четырехугольными балками, соединенными дубовыми шпонками. Имел досчатый настил. Длина моста 25 сажень, ширина 2,66 сажени, высота 2,00 сажени. Мостовых на всем протяжении 8 верст, щебнем покрыто 17,6 верст. Уложенная в то время булыжная мостовая явилась основанием для построенного позже шоссе. В деревне Десне участок мощеной мостовой толщиной 37 см, протяженностью 1 км 290 м, начинался за 215 метров перед мостом.

Материалом для постройки и ремонта дорог служил песок и камень. Их брали из местных карьеров, иногда привозили из других уездов. Для мощения мостовых иногда привозили гранитные валуны из северных губерний.

О величине движения, которое происходило по шоссе на дорогам, отчасти можно судить по взиманию шоссевого сбора. Главное управление шоссевых дорог еще во время постройки в 1850-х годах устроило заставные дома, в которых регистрировалось движение и собирались деньги за проезд. Вначале сбор не взимался с местных жителей, и лишь в 1871 году установилась практика брать за всякую груженую подводу или экипаж с седоком, проезжающим через заставу по крайней мере 10 верст. Такса 5 копеек за легковой экипаж и 4–3 копейки за груженую подводу летом — зимой. С середины первого десятилетия начинается движение по шоссе автомобилей, и в августе 1911 года Земская управа устанавливает их регистрацию и берет с них сбор. Такса для грузовых определена 5 коп за 10 верст и 40 пудов брутто, для легковых за то же расстояние в зависимости от числа сил машины: до 12 сил — 10 коп, до 30 сил — 20 коп, свыше 30 сил — 30 коп.

В таком виде шоссевый сбор просуществовал до 1918 года, когда был отменен. В 1922 году снова введен и в 1923 году уничтожен.

Застава на Калужском шоссе находилась в деревне Сосенки. Среднегодовой сбор за период 1910–1914 год составил 3401 руб. За год

в среднем проходило 102 000 груженые повозки, в 1914 году прошло 623 автомобиля.

Со строительством шоссе, движение по нему возросло, так как жители Краснопахорской и Вороновской волостей, тяготевшие раньше к Варшавскому шоссе, стали ездить в Москву по Калужскому. На 22-й версте к Калужскому шоссе примыкало частное шоссе, ведущее в имение Васильева. Отметим так же Валуевское подъездное шоссе, выстроенное губернским Земством, которое примыкало к Боровскому шоссе на 16 версте в деревне Рассказовка.

С началом войны 1914 года постройка прекратилась, производился только текущий и капитальный ремонт. В период революции 1917–1921 год ремонт прекратился и шоссе стали портиться. Этот период, несмотря на упавшее движение, привел к расстройству каменной одежды и особенно к разрушению мостов и труб.

Наконец в 1922-м году были выявлены разрушения на дорогах, и в 1923–1924 годах Московское коммунальное хозяйство, в чьем ведении они в то время находились, выделило на ремонт значительные средства. Началось строительство.

В отчете Подольского уездного исполкома говорится, что за отчетный год с октября 1926 года по октябрь 1927 года «построен мост через реку Десна у села Станиславль, Десенской волости. Длина по настилу 19,00 сажень, стоимость 6056 рублей 95 коп.» Насыпь этого моста сохранилась на берегу возле Агропункта.

По рассказам старожилов в эти же годы был построен железобетонный мост через реку Десну на Калужском шоссе. В 1933 году, по воспоминаниям дорожного мастера Карюгина Василия Степановича, мост уже стоял. В «Технико-экономическом паспорте дороги государственного значения Москва — Красная Пахра — Кресты», составленном в 1939 году, износ моста определен в 15 процентов. Место нахождения моста 32 км + 115 м. Длина по настилу 49,6 м. Число и размер пролетов: 2х3,85 м; 1х13,25 м; 2х11,65 м. Высота от нижнего уровня дна 7,3 м.

В паспорте указана опись проезжей части и полотна дороги по состоянию на 1 января 1939 года. Верхнее покрытие от Москвы до 44 километра дороги — асфальтобетон. Основанием дороги на участке от 31 км + 900 м до 33 км + 190 м являлась мощеная булыжником мостовая толщиной 37 см. Ширина проезжей части в деревне Десне составляла 9 метров, ширина обочины 3,5 метра.

Указан подъездной автогужевого грунтовый путь Десна — Валуево. Бетон на эту дорогу был уложен в начале 1960-х годов.

Из предприятий, пользующихся Калужской дорогой отмечен Десеновский пункт заготконторы Краснопахорского района, перевезший в 1937 году в Москву 1494 тонны грузов. Общий пассажирооборот до-

роги в 1937 году составил 594 300 пассажиров. Годовое среднесуточное движение по дороге на участке до 33 км — 275 экипажей. Из них, как можно определить по графику, грузовое и гужевое движение примерно по 100 единиц, легковое и автобусное по 38 единиц.

ЗАВОД И ФАБРИКИ

В истории города Троицка, на страницах, посвященных Троицкой камвольной фабрике, приводятся документы, что в 1833 году при деревне Фоминской, Станиславльской волости, была суконная фабрика московского первой гильдии купца Павла Прохорова. На фабрике было аппаратов 10, прядильных станков — 50 и ткацких станков 105.

В «Сборнике статических сведений по Московской губернии» и в «Атласе мануфактурной промышленности Московской губернии», Н. Матиссен. М. 1872 г., говорится, что на месте бывшего сельца Пушино на реке Десне возле сельца Фоминского в 1859 году была основана Немоляевская ткацкая фабрика, владелец Немоляев Павел Агапович. Оборудование составляли одна паровая машина 15 сил, 230 ткацких станков. На фабрике в 1872 году работали 210 мужчин, 70 женщин и 69 малолетних. Выпускались репс, люстрин, камлоть, трико — 40.000 кусков, оборот составлял 50.000 рублей.

В «Древнем Сосенском стане» Д. Шеппинга, издания 1895 года, говорится, что на месте пустоши Пушино к селу Станиславль и ныне размещается Немоляевская шерстяная фабрика.

По материалам обследования суконной фабрики Г.И. Ремизовой Подольского уезда специалистами губернского земства можно представить характер труда фабричных рабочих. Рабочий день начинался в 4 часа утра и оканчивался в 8 часов вечера. Рабочего времени без учета перерывов 14 часов. Особых льгот для женщин и детей не существовало. Редко, но проводились работы по праздникам. В таких случаях рабочему, кроме обычной платы, выдавали по усмотрению администрации деньги «на водку». За прогул — штраф в размере трехдневного заработка. В ткацком отделении всегда было очень шумно. Поскольку ясель не было, то можно было увидеть не одну шпильницу с колыбелькой, подвешенной возле ее рабочего места. Питались, обычно артельно. В рацион входили говядина, ржаной хлеб, картофель, топленое сало, масло коровье и конопляное, капуста, редька, солод и соль.

В указателе селений и жителей уездов 1852 года, в Подольском уезде в деревне Толстиково записана политурная бумажная фабрика купца Степанова, показана на карте 1878 года вместо толстиковской мельницы о шести поставах. Д. Шеппинг пишет, что мельница существовала

Рис. 21. Суконная фабрика на карте 1848 года

Рис. 22. Промышленные объекты деревни Десны (Мостовой) на карте 1878 года

и в 1895 году, когда деревни на старом месте уже не было. Вероятно это были уже строения бумажной фабрики.

В 1865 году основан кирпичный завод в Толстикове. На заводе было три станка, две печи, работали шесть рабочих, производилось

100.000 кирпича. Оборот составлял 1.500 рублей. Владелец, по данным 1872 года, Степанов Федор Алексеевич. На карте этот завод обозначен как «кирпичные сараи» через дорогу от дома Михаила Александровича Степанова, сына Александра Федоровича.

Вместо Немоляевской шерстяной фабрики в 1878 году стоит водяная мельница.

Кроме фамилий владельцев, в документах того времени встречаются и сведения о руководителях Десенской волости. В 1895–1908 годах волостным старшиной волости был Родионов Иван Родионович, волостным писарем Бирюков Петр Федорович, крестьянин.

В Памятных книжках Московской губернии на 1912 и 1914 годы волостным старшиной записан Вертелин Павел Иванович, писарь прежний, Бирюков Петр Федорович. В 1900 году волостным старшиной стал крестьянин Вертелин Иван Алексеевич, писарь Бирюков Петр Федорович.

АГРОПУНКТ, КОЛХОЗЫ

О событиях февральской буржуазно-демократической революции в Подольске узнали 28 февраля ночью. Представители старой власти полицейские, приставы, жандармы разбежались и попрятались. В первые же дни во всех городах и поселках появились Советы Рабочих и Солдатских депутатов. Самостоятельно организовывались Советы Крестьянских депутатов.

25 и 26 октября днем о начале восстания в Петрограде узнали в Подольске. В этот же день силами красногвардейцев заняты ж.д. станция, почта, телефон, банк и другие важные объекты, у корпусов заводов и здания Совета выставлена охрана. Утром 26 октября открылось заседание Совета, на котором т. Чижов сделал короткий доклад. Совет образовал Ревком. Был арестован уездный комиссар Кругликов. Единственное осложнение возникло из-за предательства начальника милиции, который самолично освободил из под ареста уездного комиссара. Выпущенный Кругликов успел отпечатать в частной типографии и расклеить воззвание к населению «Подняться на борьбу с большевиками». Начальник милиции и уездный комиссар были арестованы.

Летом 1917 года крестьяне переходят к открытому захвату помещичьей земли. В декабре начали организовываться первые волостные советы, массовая организация которых и создание сельских советов приходится на первые месяцы 1918 года. В 1917 году в уезде было 11 волостей, в том числе Десенская волость. Волостной центр, Волисполком в составе трех человек, располагался в 1919 году в деревне Десна,

в 1924 году в Филимонках, в здании бывшего Филимонковского монастыря, с 1928 года в деревне Десна. Каждая волость делится на районные советы. В 1919 году в Десенской волости было 69 селений, 28 районных советов, в том числе Десенский, Пенинский, Станиславский. За период с октября 1922 г. По октябрь 1923 г. состоялось 14 заседаний волостного исполкома, обсуждены 46 вопросов и 10 съездов советов волости, на них приняли решение по 56 вопросам.

По воспоминаниям, одним из первых председателей сельского совета, находившегося в старом доме, на окраине Скворцово, был Трещалин, безвременно погибший. Позже сельсовет разместился в доме, построенном на месте сгоревшего в январе 1958 года старого клуба.

14 января 1929 года была образована Центрально-Промышленная область с центром в г. Москве. Позднее область переименовали в Московскую. Тогда же началось районирование, причем Подольский уезд делился на два района — Подольский и Краснопахорский. Десенский, Пенинский и Станиславский сельские советы вошли в Краснопахорский район. В дальнейшем, 30 июня 1946 года, Постановлением Совета Министров СССР №1444 «Об увековечении памяти Михаила Ивановича Калинина» Краснопахорский район Московской области переименован в Калининский район.

С первых дней после революции под влиянием продовольственного кризиса в районе организовалось несколько коллективов и товариществ для работ на земле, с общим количеством 7532 едока, что составляло 7,66% населения, но с введением новой экономической политики рост коллективов прекратился, ликвидировались многие из существовавших организаций. В 1921 году в Десенской волости был один совхоз «Березка». У него было 9 лошадей, 9 коров, из них 4 молодняк, 13 свиней, 22 овцы. В смысле построек, совхоз был самым худшим из трех имевшихся в уезде, и был ликвидирован, в виду дальнейшей нецелесообразности его существования, так как все пришло в ветхость.

Среди крестьян усилилось стремление к укреплению своих единоличных хозяйств за счет площадей бывших земель коллективов. В июле–августе 1922 года жители деревни Скворцово, в лице представителя И. Дороднова, судились с совхозом Воскресенско-Архангельским за шесть десятин земли, под названием «Десятины» и «Горелый бугор».

Развитие агрономической организации сводилось к развитию сети участковой агрономии. Уездная земская агрономия существовала с 1898 года. За первые десять лет сменилось 7 уездных агрономов и Уездное земское собрание на очередной сессии 1907 года решило упразднить уездную агрономию по мотивам: «агрономическая организация ... не сумела приобрести симпатий и доверия населения». С 1898 по 1910 год на 500 селений имелся лишь один уездный агроном. В 1910 году наметили

открыть пять агрономических участков. Первый участок, Десенский, был открыт с осени 1910 года, второй в 1913 году. В 1921, 1922 годах, благодаря наличию национализированных усадеб нетрудового пользования, количество агрономических участков достигло восьми, с пятью не совсем оборудованными агропунктами. Каждый агропункт имел 6 десятин земли.

В сведениях об агропунктах и агроучастках за 1924 год упоминается Десенский агроучасток, разместившийся в совхозе Валуево. На участкового агронома и его помощника приходилось 69 селений, 134 обслуживаемых двора. В 1922 году в Десенском агропункте была одна лошадь. На прокатной станции (один прокатный пункт) имелось 22 пахотных орудия, 6 зерноочистительных машин, 6 уборочных машин, 9 сеялок.

Участковый агроном А. Калабин в 1923 году на уездном агрономическом совещании докладывал, что агропункт помещается в отведенном волисполкоме доме, при котором имеется машинный сарай, требующий ремонта. Содержался на средства волости и только с этого года принят на содержание Земельного отдела.

Главное внимание обращалось на переверстку узких полос на широкие, с введением правильного травосеяния и многопольных севооборотов.

Как образцовый пример в 1923 году приводится село Станиславль, 35 дворов, 140 десятин, 4 поля. Агроном привел общество к соглашению на передел, был введен четырехпольный севооборот.

Свою работу агроном предполагал сосредоточить также на организации сбыта крестьянского молока, борьбе с сорняками и вредителями, сортировании семян, содействии введению рядового посева.

Цепы и лопаты — обычные орудия производства в то время. У большинства селений не было не только зерноочистительных машин, но и веялок. Зерно сортировали лопатой. Лишь в 1923–1924 годах, благодаря льготному кредиту, машины и орудия стали поступать крестьянину. В ведомости наличия мертвого сельхоз. инвентаря, по данным весенней кампании 1928 года, в Десенской волости имелось в организациях сеялок — 7, веялка — 1, сортировок — 9, триеры — 2, тракторы — 4. В крестьянских хозяйствах и организациях кроме того было орудий подъема — 1774, орудий рыхления 1774.

Преобладающей формой землепользования в Десенской волости, до 90%, являлось общинное, кроме 647 отрубов и 15 хуторов. На каждого едока причитается в различных селениях от 0.5 до 1 десятины, а на каждый двор в среднем 3–5 десятин пашни. Число крестьянских хозяйств 2080. Из них безземельных 19 хозяйств, безлошадных 1304, безкоровных 1826, без всякого скота 66 хозяйств. Рабочих лошадей 1503 головы, коров 2284 головы. Бедняками считались 28,5%, сред-

*Рис. 23. Бык двух лет А.С. Полякова, крестьянина Десенской волости.
(Вторая премия на Всесоюзной выставке 1923 г.)*

няками 68%, зажиточных 3,5%. Кулацких хозяйств, которые живут за счет эксплуатации бедняков и середняков или занятия торговлей, было не более 100 хозяйств в уезде.

Весь крестьянский скот беспородный, содержится в условиях малокультурного хозяйства. Исключение представляет Троицкий район животноводства, 25 лет работавшее по улучшению местных отродий ярославского скота.

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве в 1923 году Троицкое товарищество получило 13 наград — премий. Это А.С. Поляков, из Сосенок, за быка 2-х лет, И.В. Богаткин и М.И. Бушуева из Ватутинок, за коров ярославской породы и другие.

В 1923 году в Десне проживало в 66 дворах 323 жителя, из них 150 мужчин. В том числе детей школьного возраста 63. Общинная земля была разделена на 130 душ. В хозяйствах было 54 лошади и 52 коровы.

В Скворцово в 42 дворах проживало 242 жителя, мужчин 113, женщин 127.

В Толстиково в 20 дворах было 100 жителей, мужчин 53, женщин 47.

Лошадей было в Скворцово 33, коров 39, В Толстиково 14 лошадей и 14 коров.

В 1926 году в волости действует одна электростанция в совхозе «1-е Мая», которая обслуживала совхоз. Ввиду того, что вырабатываемый местными станциями электрический ток является слишком доро-

гим, приступили к строительству сооружений для присоединения к Каширской Государственной электростанции.

Был произведен в 1928 году призыв в Красную Армию родившихся в 1906 году. Большое участие в призыве принимали общественные организации, в результате чего «рекрутчины» в этом году не наблюдалось. Всего подано 319 заявлений. В результате тщательного отбора было командировано 72 человека. Рабочих 51, крестьян 20, прочих 1 человек. Отсев объясняется слабой подготовкой молодежи, особенно по общеобразовательным предметам, а так же состоянием здоровья.

Автотранспорт уезда состоит из двух автобусов системы «МАН», курсирующих на маршруте Подольск — Каменка. «Имеющиеся два автобуса не обслуживают полностью нужды на перевоз пассажиров, и в будущем году предполагено пустить дополнительно два автобуса или открытых автомобиля».

В Отчете Уездного исполкома за 1928 год отмечается случай преступного отношения к народным средствам. В Десенском Волостном Исполнительном Комитете было обнаружено злоупотребление, за что председатель ВИКа отдан под суд.

К концу 1928 года в уезде имели 23 колхоза и 32 совхоза (в 1925 году 42 совхоза). По плану на 1929 год намечено перевести одно селение в волости на коллективы. Социалистический сектор составлял по площади 9,6%. Усиливались выступления кулацкой части населения, составлявшей 4%. Отмечается, что темпы коллективизации явно недостаточны.

Активная фаза колхозного строительства началась после решения декабрьского, 1930 год, пленума ЦК ВКП (б) «об охвате в 1931 году колхозами не менее 50 процентов крестьянских хозяйств».

Кулак чувствовал свою погибель в колхозах, пытался противодействовать колхозному движению. Согласно секретной инструкции ЦИК и СНК СССР проводилось выселение и расселение кулаков. В целях решительного подрыва влияния кулачества на отдельные прослойки бедняцко-средняцкого крестьянства и подавления попыток противодействия проводимым колхозами мероприятиям, предлагалось выселять наиболее богатых кулаков и полупомещиков в отдаленные местности. Расселять остальных кулаков в пределах района, в котором они проживают, на новых, отводимых им за пределами колхозов участках с тем, чтобы общее число ликвидируемых хозяйств составляло бы 3–5%. Члены семей могут оставаться в прежнем районе.

О том, что десеновские кулаки не отставали от прочих, по крайней мере были готовы к борьбе, свидетельствует находка в доме высланных, где впоследствии разместилась колхозная контора. Дом долго пустовал. В 1946 году соседние ребята, Степанов Александр и Чижов Николай, играя у разрушенной печи, нашли в ней замотанный в мешковину, сма-

Рис. 24. Сенокос в колхозе «Новая жизнь»

занный каким-то сильно пахнущим жиром, винтовочный обрез. Патронов к нему не нашли, стрелять было нечем, спрятали его под застреху соломенной крыши. Дядя Саша Чижов перекрывал крышу и обнаружил обрез. Ребята получили по заслугам, обрез был выброшен в реку. Во время войны Пискунов Александр также нашел закопанный обрез. Патроны были, постреляли, потом обрез в реку.

Остатки больших кулацких хозяйств, постройки, сельскохозяйственный инвентарь можно было увидеть за домом, где располагалась колхозная контора, и за домом, где был клуб.

В Десенском сельском совете создано три колхоза — в Десне, Скворцово и Толстиково. Эти три колхоза, впоследствии, объединились в один.

Свои колхозы были в Тупиково-Станиславле и Пенино-Писково. Во время войны председателем колхоза в Пенино была Екина Матрена Петровна, в Станиславском колхозе — Мокрова Екатерина, после нее, до создания объединенного колхоза Федотов Павел. Председателем Десеновского колхоза от создания до 1947 года был Степанов Михаил Павлович. При очередной реорганизации объединенный колхоз вошел отделением в состав колхоза «Огородный Гигант», управление которого размещалось в Коломенском. В 1962 году, согласно постановлению Совета Министров РСФСР №5747 от 15.10.62 г., земли колхоза были переданы в состав совхоза госплемзавод «Коммунарка», директор Монахова Александра Никитична.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

С началом войны Президиум Верховного Совета СССР своим указом объявил мобилизацию военнообязанных, родившихся с 1905 по 1918 года включительно, и ввел военное положение на европейской территории страны.

С утра 22 июня 1941 года некоторые, подлежащие мобилизации жители Десны, самостоятельно отправлялись в военкомат. Слепков Павел Иванович, имея ВУС медицинского работника, сказав сестре, чтобы забрала его вещи на работе в Архангельском, направился в Краснопахорский РВК, не дожидаясь повестки.

В военкомате, формировали команды и отправляли их на сборные пункты в Москву, Подольск и другие места. Начался также и призыв военнообязанных, достигших призывного возраста.

Вот как описывает Николай Иванович Чумаков, окончивший 10 классов в 1941 году, призыв и первые дни в Армии в письме другу — однокласснику Хныкову Виктору Ивановичу: «Из села Красное, как ты знаешь, ехали на подводах через Десну. В два часа ночи заезжали ночевать в совхоз Воскресенское. На лошадях ехали до города Пушкин, затем пришлось идти пешком до Петушков. Купили гармошку в Щекове, так что шли с песнями и под гармошку. Были минуты, когда хотелось возвратиться, бежать домой в родную деревню. Некоторые из Серпухова убежали. Меня направили в город Горький, в зенитную артиллерию, в школу младших командиров. Николай Бирюков попал в радиобатальон, Саша Лебедев в автобатальон, Миша С. и Петр Астахов в батальон боеприпасов. В Пушкине видел Михаила Николаевича Лялько, нашего учителя, тоже призван в Армию. Сказал, что призваны Федотов Борис и многие из выпускников 1941 года».

Чижова Александра Васильевна 1924 года рождения была призвана добровольцем Краснопахорским РВК в ноябре 1941 года. На ее решение отправиться на фронт оказал влияние дядя, Чижов Тихон Андреевич, посоветовав «идти защищать Родину». Александра направлена в 33 армию, резервная часть которой располагалась в Красной Пахре, командующий армией генерал-лейтенант Ефремов М.Г.. Благодаря упорным оборонительным боям воинов 33 армии, одним из которых являлась санинструктор Чижова А.В., врагу не удалось прорваться к Москве по Киевскому и Калужскому шоссе, боевые действия не затронули деревню Десну. Фронтальная биография Александры Васильевны отмечена боевыми наградами, ранением, длительным лечением в госпитале. Закончила войну старшиной медицинской службы 742 стрелкового полка, 164 стрелковой дивизии.

*Рис. 25. Чижова Александра
Васильевна, старшина
медицинской службы*

*Рис. 26. Пискунов
Василий Макарович*

С началом войны повсеместно формировались отряды народного ополчения из добровольцев, не подлежавших призыву по возрасту или болезни. Среди них были Хныков Иван Васильевич 1898 года рождения, Пискунов Василий Макарович 1897 года рождения, Шилов Александр Андреевич 1896 года рождения, Баранов Иван Сергеевич 1899 года рождения и другие. К 7 июля в районе был сформирован батальон народного ополчения, который влился в состав 1-й дивизии народного ополчения. Хныков Виктор Иванович вспоминал, что некоторое время ополченцы жили в Ракитках, в шалашах.

В 1941 году был призван Буров Алексей Алексеевич. После окончания школы радиоспециалистов попал служить в бригаду прорыва, на вооружении которой были тяжелые танки КВ и Т-34. Участвовал в боях под Ржевом. В 1943 году был направлен для обучения в танковое училище, которое окончил в 1944 году. В звании лейтенанта участвует в боях по освобождению Польши, был ранен. Награжден орденом Отечественной войны за бои при форсировании реки Одер.

20 октября Государственный Комитет Оборона ввел в Москве осадное положение.

Из Постановления о введении в Москве осадного Положения:

Объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100–120 километров западнее Москвы поручена командующему Западным Фронтом генералу армии т. Жукову.

В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма Государственный Комитет Обороны постановил:

1. Вести с 20 октября 1941 года в городе Москве и прилегающих к городу районах осадное положение.

2. Воспретить всякое уличное движение как отдельных лиц, так и транспорта с 12 часов ночи до 5 часов утра.

3. Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду Военного Трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте.

Государственный Комитет Обороны призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной Армии, обороняющей Москву, всяческое содействие.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин.

Благодаря жестким мерам, врагу не удалось развернуть диверсионную работу в зоне Москвы, посеять панику среди войск и населения.

29 декабря 1942 года Дороднов Петр пишет из воинской части, находящейся в Москве: «Вчера у нас был суд военного трибунала. Судили двоих за самоволку. Первому дали семь лет с отсрочкой приведения приговора в исполнение до окончания военных действий, а сейчас направили в штрафбат. Второму за четыре часа самоволки и пререкания с помощником командира взвода расстрел».

Для поездки в Москву жителям Десны нужно было получить справку в сельском совете у председателя Бурлакова Ивана Михайловича, которую выдавала секретарь Анна Мокрова.

Вскоре начались налеты вражеской авиации на Москву. Наибольшей интенсивности они достигли в ноябре, когда в налетах участвовали 2018 самолетов, из которых к городу прорвались лишь 72. Как правило, немецкие бомбардировщики, попав в зону огня зенитной артиллерии, производил беспорядочное бомбометание и освобождался от груза, чтобы своевременно удрать от преследования. Однажды жители Десны, собравшиеся у магазина в ожидании завоза хлеба из пекарни, расположенной в разрушенной Сосенской церкви, наблюдали, как летящие на Москву бомбардировщики были атакованы нашими истребителями, обстреляны боевыми расчетами 329 зенитно-артиллерийского полка, располагавшимися в лесу Кут, возле Ракиток.

Немецкие самолеты сбросили бомбы между Десной и Ракитками и улетели на запад. Следы воронок от бомб можно было увидеть, до начала бурного дачного строительства, на окраинах распаханых полей. Одну такую воронку в Подагарках, известную мне, исследовали археологи в 1978 году. Обнаружили перемещение почвенного слоя, на глубине 0,9–1,0 метра повсюду слой погребенной почвы, мощностью 0,1–0,15 м, в центральной части углубленную в материк на 0,5 метра воронку, похожую на грабительскую яму. Пришли к выводу, что раскопанная насыпь не является курганом, хотя имеются находки керамики 16–17 веков. Немецкая бомба попала в исчезнувшую деревню Огарково.

Вертелин Юрий Михайлович рассказывал, что однажды во время авиационного налета оказались рядом с фабрикой, построенной из фанеры на месте бывшей деревни Тормасово, чтобы летящие на Москву самолеты сбрасывали на нее боезапас. Увидели самолеты, услышали очень сильный странный звук летящей бомбы. Бомба не взорвалась, ребята подошли поближе и увидели пустую бочку, а на ней надпись: «Какой завод, такие вам и бомбы».

8 августа 1941 года, во исполнение постановления ГКО, Военно-инженерное управление РККА отдало приказ о развертывании строительства рубежа обороны и специальных заграждений внешнего пояса обороны Москвы по линии Сходня, Нахабино, Плещеево, Кукшево, Красная Пахра, Данилово, ст. Домодедовская.

28 октября Военный Совет штаба обороны подписал План обороны Москвы. В Плане определялись оборонительные полосы:

1. Основная оборонительная полоса на фронте Кунцево, Воронцово, Котляково. Передний край полосы обеспечения по линии... Одинцово, Рассказово, Прокшино, Гавриково, Боброво.

2. Вторая оборонительная полоса Нижние котлы, Черемушки, Кирп.завод, Воробьево.

Вся глубина оборонительной системы на Подольском направлении составляла 38–39 км. Передний край внешнего пояса обороны Московской зоны по Калужскому шоссе проходил по берегу реки Пахры.

16 ноября германские войска начали второе генеральное наступление на Москву. Из глубокого тыла в район Москвы были подтянуты резервные части и соединения. Военным Советом московской зоны обороны был отдан приказ о занятии обороны внешнего пояса частями 60-й и 20-й армий. Поставлена задача прикрыть район по линии Борисовка, Былово, Подосинки, Шаганино.

Первоочередной задачей являлись заградительные работы, прежде всего на дорожных магистралях, ведущих к Москве. Враг для нанесения ударов, как правило, пользовался благоустроенными дорогами.

В ночь с 15 на 16 октября Военный Совет выслал на автомашинах в сторону фронта восемь отрядов заграждения с задачей не допустить прорыва танковых частей противника к Москве по шоссейным дорогам. Начали работу от фронта в сторону Москвы, передавая минированные объекты отходящим частям. Работы были выполнены в течение 2–3 дней.

На участке Калужского шоссе от деревни Десны до Воронцово были заминированы один железобетонный мост (на р. Десне), один мост деревянный, три трубы дорожных, установлены 34 фугаса. Всего израсходовано 6378 килограммов взрывчатого вещества. Было устроено девять минных полей возле минированных объектов. Установлено 533 противотанковых мин ПТ-35, 1688 ящичных мин ЯМ-5, 826 пехотных мин деревянных ПМД-6, всего 3047 мин. Не хватало взрывных машинок, одной машинкой нужно было взрывать несколько мостов.

В одну из ночей солдат минер, живший на постое рядом с мостом у Карюгиных, предупредил хозяйку, что будут взрывать мост, чтобы забирала детей и уходила из дома. Дату не помнят, но сейчас, зная развитие ситуации под Москвой, можно предположить, что это было 2 декабря, когда немецкие танки прорвали оборону на Наре и находились в Юшково, в 24-х километрах от деревни Десны. Прорыв ликвидировали, мост остался цел.

В то время был взорван деревянный мост через реку Десну возле устья реки Незнайки, построенный в 1927 году. Была разрушена колокольня Станиславской церкви, в которой в то время размещалась колхозная кузница. Пискунов Александр Васильевич рассказывал, что он вместе с ребятами видел с противоположного берега, как солдаты поставили опоры под стены, выбили кирпичи и подожгли бревна. Когда опоры сгорели, колокольня рухнула под откос. Из ее кирпича был построен свинарник возле кладбища.

Со второго декабря развернулось строительство лесных завалов и выполнение других работ силами мобилизованного населения. В районе Красной Пахры длина оборудованных завалов составила 20 км, площадь 915 га. В первых числах января, в связи с успешным наступлением наших войск, строительство завалов было остановлено.

По воспоминаниям Гусевой (Пятаковой) Лидии Васильевны, после окончания филимоновской семилетней школы в 1941 году, ее и других десеновских девчат в начале войны призвали на трудовой фронт. Пилили лес, готовили аэродром, ложную цель, за Ватутенками, слева от Калужского шоссе.

На бой с фашистами уходили лучшие труженики десеновского колхоза «Новая жизнь»: животноводы, полеводы, овощеводы, механизаторы, в том числе большая часть членов правления. Людей осталось не-

много, основной рабочей силой стали женщины и подростки во главе с председателем колхоза Михаилом Павловичем Степановым.

По воспоминаниям Ирины Александровны Зарубиной колхоз был не очень богатый, но с планами старались справляться. С началом войны, когда мужчины ушли на фронт, женщинам было очень трудно. Техники нет, удобрений мало, вот и пошли по домам члены овощеводческой бригады собирать золу и навоз. И все на руках. В 1941 году получили хороший урожай капусты и картофеля. Особенно удалась морковь. Урожай передали фронту, который был рядом, под Москвой.

В пределах Подмосковья по ходу боевых действий в ноябре — декабре 1941 года определилось Малоярославецкое операционное направление, выводящее на Москву с юго-запада, через Наро-Фоминск и Подольск. Здесь безуспешно пыталась прорваться на Москву и расколоть наш фронт центральная группировка немецко-фашистских войск, встретив упорное сопротивление срединных армий Западного фронта. Организованная на рубеже реки Нары оборона явилась серьезным препятствием на пути немцев, которое они не смогли преодолеть.

33-я армия, район обороны которой располагался непосредственно перед нашей местностью, остановив противника, вела оборонительные работы по всему фронту. Резерв командующего армией генерал-лейтенанта Ефремова, 145-я танковая бригада, была расположена в Красной Пахре.

1 декабря произошло резкое изменение обстановки. С утра противник открыл сильный артиллерийский и минометный огонь по всему фронту 33-й армии и повел наступление на левом фланге армии. В тот момент, когда силы армии были обращены в сторону этого фланга, моторизованные части противника при поддержке 60–70 танков форсировали реку Нару и стремительным броском вышли на шоссе Наро-Фоминск — Кубинка, после чего стали развивать свой успех в направлении автострады Минск — Москва. Несколько танков, при выезде на шоссе, подорвались на минах. Это заставило немцев свернуть с шоссе и двигаться к Акулово.

Крупные силы немецко-фашистских войск повели в этот день наступление южнее Наро-Фоминска, со стороны Атепцева, Слизнева, направляя свой удар на Могутово, Мачехино. Захватив их, противник мог через Кузнецово выйти на Киевское шоссе и окружить во взаимодействии с Акуловской группой правый фланг 33 армии. 2 декабря немцы передовыми частями заняли Юшково, Бурцево, находящееся в 24-х километрах от деревни Десны, подтягивали в этот район главные силы.

Командование Западным фронтом отметило особую опасность возможного выхода противника в район Кубинки. Распоряжением командующего фронтом генерала армии Жукова от 2 декабря указано

командующему 33 армией нанести удар в направлении Юшково и восстановить положение. Основные бои в районе Юшково, Бурцево разыгрались 3 декабря, носили ожесточенный характер. Противник понес тяжелое поражение, оставив на поле боя более 2000 человек убитыми.

Одновременно шла ликвидация прорыва на участке Могутово, Мачехино. К утру 5 декабря прорыв был ликвидирован. Враг был полностью разгромлен, и его угроза выйти на прямые пути к Москве была ликвидирована. Общие потери немцев достигали 7500 человек. Это была первая крупная победа Красной армии в Московской операции. С них начинается перелом в действиях наших войск, в сторону нарастающих успехов.

Строительство оборонительных рубежей и заграждений под Москвой позволило сосредоточить и развернуть здесь крупные силы Московской зоны обороны. С 29 ноября по 2 декабря под Москвой производилось сосредоточение и развертывание войск 20-й, 60-й и 24-й армий. 24-й армии Военным Советом Московской зоны обороны поставлена задача занять и оборонять заблаговременно подготовленный рубеж на фронте Давыдково (юго-западнее Одинцово 10 км), Красная Пахра, Домодедово. Жесткой обороной внешнего пояса г. Москвы не допустить прорыва противника на Москву. 24-я армия, развернувшаяся в тылу передовых частей Западного фронта явилась могучим резервом при переходе его в наступление.

При подготовке к нему через деревню шли колонны пехоты на запад. Двигались ночью, скрытно, прихватывая вечерние и утренние часы, а днем отдыхали. Ночью тоже останавливались отдохнуть в домах, поспят стоя часик и идут до следующей деревни.

Согласно указаниям Верховного Главнокомандующего, войска Западного фронта, по решению его командующего генерала армии Жукова, 6 декабря перешли в контрнаступление, в результате которого противник потерпел жестокое поражение.

Летом 1942 года появились первые демобилизованные по ранениям фронтовики — Колганов Алексей, прошедший тяжелейшие бои Московской битвы, и Астахов Петр. Призывавшийся вместе с Колгановым Алексеем Павловичем Пискунов Дмитрий Васильевич в боях за Москву пропал без вести.

Призыв в Красную Армию продолжался. «Гражданская жизнь» Хныкова Виктора закончилась 12 августа 1942 года. Его, вместе с Алексеичевым Василием, к шести часам вечера отвезли на лошади в военкомат, в село Красное, а утром отправили пешком в Подольск. В письме от 4 сентября Виктор пишет, что стал курсантом Хлебниковского артиллерийско-минометного училища. Василий Алексеичев был направлен в другую часть в Москву.

Красноармейскую книжку иметь
всегда при себе. Не имеющим
книжек — задерживать.

1. Фамилия Пискунов

2. Имя и отчество Петр Вас.

3. Звание и должность Кр. сд.
Отв. ст. серж.

4. Наименование части (учреждения) 10 28 ВДВ

5. Наименование подразделения (батальон,
рота) 1-й 6-й 3-й стрелк.

6. № личного знака _____

Личная подпись владельца книжки _____

Место рождения _____
Индекс _____
Формирован _____
Дата _____
№ _____
_____ (Место
печати части)

1. Общие сведения

1. Номер военно-учетной специальности ВУС 1

2. Грамотность и общее образование (если
окончил техникум, рабфак или ВУЗ, то
указать его название) 7 классов

3. Национальность Русский

4. Год рождения 1925

5. Год призыва (указать также — нормаль-
ный или досрочный призыв) досрочный 1943г.

6. Каким военкоматом призван Кр. Похоронком. воен. обл.

7. Специальность до призыва Слесарь

Рис. 27. Красноармейская книжка Пискунова Петра Васильевича

Быстро пролетели месяцы напряженной учебы, и в апреле 1943 года Хныков В.И. сдал государственные экзамены, получил офицерское звание. В декабре 1943 года пишет о присвоении звания «лейтенант» и награждении медалью «За отвагу». В это время Виктор был командиром взвода автоматчиков.

31 декабря 1943 года разведывательной группе была поставлена задача провести поиск и захватить «языка». Выполнив приказ, при возвращении, группа попала под минометный огонь противника. Лейтенант Хныков Виктор Иванович был убит попавшим в голову осколком мины. Разведчики вынесли в расположение своих войск живого «языка» и тело командира. Похоронен командир взвода автоматчиков 350-го стрелкового полка 96-й стрелковой дивизии лейтенант Хныков Виктор Иванович в деревне Сетище Гомельской области.

Были и досрочные призывы. Пискунов Петр Васильевич был мобилизован по досрочному призыву, принял военную присягу 2 мая 1943 года. Был направлен во вновь сформированную десятую отдельную гвардейскую воздушно-десантную бригаду, вошедшую в состав 100-й дивизии. Части дивизии укомплектовывались в основном наиболее подготовленной и развитой молодежью 18–20 лет, годной к службе в ВДВ, часто курсантами военных училищ. Председатель совета ветеранов 100-й гвардейской Свирской Краснознаменной воздушно-

десантной дивизии полковник Николай Герасимович Голышев, призванный со станции Силикатной, вспоминает, что в июне 1943 года всех курсантов Московского минометно-пулеметного училища, среди которых был и Николай, направили на формирование девятой воздушно-десантной бригады. В течение года проходила интенсивная боевая подготовка под городом Раменском. Соединение представляло собой двенадцати тысячный слаженный боевой организм, способный выполнять боевые задачи, как в тылу противника, так и в действиях с фронта. В июне 1944 года 100-я дивизия направлена на Карельский фронт, войскам которого была поставлена задача форсировать Свирский водный рубеж и разбить Свирско-Петрозаводскую группировку противника.

Враг был разбит, выведен из войны сателлит фашистской Германии Финляндия. Москва от имени Родины 24 июля салютовала войскам фронта. 100-я гвардейская воздушно-десантная дивизия получила почетное название Свирской.

Командир отделения сержант Пискунов Петр Васильевич погиб в первом бою, получив ранение в сердце. Похоронен в братской могиле деревни старая Слобода Лодейнопольского района Ленинградской области.

Чихачева Валентина Васильевна вспоминала: «В 1942 году мне исполнилось 15 лет. Какой, казалось бы, из меня работник? Выпросилась зачислить меня в комсомольское звено. Было нас пять девчонок. Собрали по 270–300 центнеров картофеля с гектара. Лошадка была одна, приходилось копать и руками. Время было тревожное, хоть немцев и отогнали от Москвы, но налеты фашистской авиации не прекращались, гитлеровцы в злобе мстили за свое поражение».

Добрых слов заслуживают ученики Станиславской школы. В военное время их участие в колхозных делах расширилось.

14 октября 1942 года, как видно из письма на фронт Хныковой Евгении, у десеновских девчат опять прощальный вечер, их всех — Женю Хныкову, Лиду Гусеву, Машу Градскову, Клаву Алексеичеву, Зину Морозову, Машу Лебедеву и Козлову Нюру взяли на трудовой фронт, на пять с половиной месяцев, опять дрова пилить. Гуляли весело, гармошка была и патефон, танцевали, плясали и пели.

Продолжались репетиции спектакля, который готовили к ноябрьским праздникам. 6-го ноября 1942 года после торжественного доклада была постановка, 7-го был колхозный вечер, где гуляли все, а 8-го девчата и ребята собрались отдельно у Бирюковых. Иногда получалось сходить в кино на Троицкую фабрику.

Призванные на трудовой фронт заготавливали дрова для отопления Москвы в лаптевском лесу, ночевали дома. С декабря работали в деревне Ясенки, 40 километров от Десны, домой попасть удавалось редко.

Летом 1943 года в деревне случился большой пожар. По рассказам, солдат выстрелил с моста зажигательной пулей, рикошетом попал в соломенную крышу сарая Чихачева Алексея Павловича. Сгорели три дома перед мостом: два дома Чихачевых и дом, в котором размещался дорожный отдел. Огонь перекинулся на Скворцово, где сгорело 5–6 домов. Первой загорелась соломенная крыша дома Волковых, стоявшего после дома Хныковых. Жители строились заново. Чихачевы, многие поколения которых жили между бывшим оврагом и мостом, пережившие там нашествие французов, переехали на новое место.

В села и деревни Десеновского округа не пришли с войны 184 человека — местных жителей — колхозников, рабочих, студентов. Их фамилии начертаны на обелисках в Десе и Ватутенках.

Список пропавших без вести:

Алексеев Алексей Ильич	Слепков Павел Иванович
Баранов Иван Сергеевич	Слепков Петр Иванович
Бирюков Григорий Иванович	Солдатов Павел Алексеевич
Воронцов Дмитрий Дементьевич	Туловский Василий Петрович
Ватагин Николай Александрович	Усов Николай Иванович
Грацков Михаил Николаевич	Федотов Василий Иванович
Колганов Николай Павлович	Хныков Егор Васильевич
Колосов Михаил Николаевич	Хныков Иван Васильевич
Комоликов Михаил Андреевич	Хныков Сергей Егорович
Кузнецов Николай Иванович	Чихачев Василий Алексеевич
Мухин Василий Михайлович	Чихачев Николай Алексеевич
Пирогов Виктор Иванович	Шилов Александр Андреевич
Пискунов Дмитрий Васильевич	Шилов Александр Иванович
Селезнев Василий Васильевич	

Погибли на фронтах войны:

Абрамов Геннадий Иванович	Минаков Василий Иванович
Абрамов Юрий Иванович	Монахов Александр Ильич
Алексеев Иван Алексеевич	Монахов Александр Максимович
Алексеев Василий Ильич	Морозов Анатолий Алексеевич
Алексеев Михаил Ильич	Пирогов Михаил Иванович
Алексеев Сергей Ильич	Пирогов Сергей Иванович
Бирюков Сергей Александрович	Пискунов Петр Васильевич

Блинов Андрей Петрович	Протасов Алексей Петрович
Вертелин Василий Иванович	Рогов Василий Федорович
Воинов Иван Степанович	Рыжов Александр Михайлович
Греков Александр Васильевич	Соков Иван Александрович
Жохов Павел Семенович	Солдатов Иван Сергеевич
Жохов Сергей Семенович	Туловский Александр Васильевич
Зернов Николай Петрович	Федосеев Гаврила Александрович
Кислов Павел Иванович	Хныков Виктор Иванович
Кислов Федор Сергеевич	Хныков Сергей Васильевич
Кокорев Алексей Васильевич	Чижов Михаил Васильевич
Кузнецов Василий Иванович	Чихачев Алексей Алексеевич
Курочкин Петр Васильевич	Чумаков Алексей Васильевич
Манин Павел Александрович	Широков Егор Алексеевич

СТО ЛЕТ СТАНИСЛАВСКОЙ ШКОЛЫ

В 1864 году издано Положение о земских учреждениях, которым к их ведению отнесено попечение о развитии средств народного образования за счет земства. Закон предоставлял земству заботу преимущественно о материальном обеспечении народной школы, оставляя учебную часть в распоряжении министерства. Земство на первых порах не особенно заботилось о народной школе. В сельской школе учились исключительно дети крестьян, следовательно, крестьянским обществам ею и заниматься.

В крупных селах возникли новые для России земские школы имеющие официальное название одноклассные и двухклассные начальные училища.

Одноклассные училища, с трехгодичным курсом обучения, рассчитаны на пятьдесят учеников с одним учителем (т.н. однокомплектные). В первом классе проходили обычный курс начальной школы, обязательные предметы — закон божий, чтение, письмо, арифметика, пение. Одноклассные училища могли быть двухкомплектными, иметь двух учителей, две классные комнаты и до ста учеников при курсе одноклассного училища.

Занятия в земской школе проводилось с классом, состоящим из детей нескольких лет обучения, одновременно занимающихся с одним учителем в одной классной комнате. Такое обучение не было обязательным, родители посылали детей в школу по желанию, четкого начала и окончания учебного года не существовало. Обучение, в среднем, продолжалось около шести месяцев в году.

Вопрос о народном всеобщем образовании впервые был поднят общественностью в уездном земском собрании 18 июня 1865 года. 27 января 1866 года в земском собрании был поднят вопрос об обязательном и бесплатном обучении в уезде. В 1869 году уездное земство выделило училищному совету 2000 рублей серебром (корова стоила 5 рублей). Были открыты два училища. Так начался системный процесс начального народного образования в земских школах Подольского уезда. К моменту введения земских школ в Подольском уезде едва насчитывался десяток элементарных школ, до нищенства бедно организованных и не страховавших воспитанников от рецидива безграмотности.

К 1899 году уезд уже имел 97 школ, из них 53 земских, 33 церковно-приходских и школ грамотности.

Саларевская школа ведомства государственных имуществ, начавшая работать до 1865 года, была закрыта в 1870 году, и действует с 1877 года как Станиславская. К этому времени, вероятно, было построено здание Станиславской школы. Через пятнадцать лет, в 1892 году, в метрической книге церкви села Станиславль, упоминается один из первых, а возможно и первый учитель школы Виктор Петрович Д. (Домо.. ков). В октябре 1898 года в «Станиславском начальном народном училище» был учителем Афанасий Павлович Говорков, из крестьян Рязанской губернии. Он же упоминается в апреле 1900 года как учитель Станиславской земской школы. В Памятных книжках Московской губернии на 1899 и 1900 год назван полный штат школы. Попечителем являлся потомственный почетный гражданин Сергей Петрович Ирошников, учитель школы Афанасий Павлович Говорков, законоучитель священник Николай Иванович Орловский.

В 1902 году Земское собрание израсходовало на организацию и поддержку народных библиотек 2000 рублей. На эти средства были открыты пять библиотек, в том числе Десеновская. В 1905 году названа Станиславская библиотека. Все библиотеки работали при школах, в особых помещениях, заведующими были учителя школ, за что получали дополнительно 60 рублей в год. В 1906–1907 учебном году в Станиславской библиотеке 136 читателей (93 мужчины и 43 женщины) обращались за книгами 1776 раз. В отчете 1924 года о библиотеке приводятся данные, что имелось 839 книг, 176 подписчиков и за месяц выдавались 2994 книги. В примечании сказано, что библиотека закрыта.

В 1908 году учителем Станиславской земской школы являлся Федор Михайлович Ермилов. Об этом узнаем из метрической книги, где он записан, с указанием полного звания, свидетелем на свадьбе Михаила Васильевича Мухина.

Вследствие Первой мировой войны и экономического спада, процесс развития сети просветительных учреждений почти совершенно

*Рис. 28. Михаил
Васильевич Фокин*

прекратился. Февральская революция не остановила начавшегося распада дела народного просвещения. Но как ни тяжелы были условия развития народного образования, вся шестидесятилетняя история его свидетельствует постоянный рост. Число отказов в приеме в 1915 году зарегистрировано по всему уезду лишь 321. Конечно, это не является исчерпывающей величиной всех неохваченных детей школьного возраста. Крестьяне в массе не считали необходимым образование сверх простой грамотности, не отправляли детей в школу, не давали им закончить курса обучения. Школу оканчивали только около 14% учащихся, а у девочек этот процент был значительно меньше.

После революции новые цели и задачи образования, отразившие лучшие чаяния русских и европейских педагогов, в значительной степени способствовали приходу русской интеллигенции в советскую школу. В 1918 году в Подольском уезде числится 101 школа, в Станиславской школе в это время работала Н.С. Ермилова, очевидно из учительской династии Федора Михайловича Ермилова.

В 1923 году в Станиславской школе было три группы учащихся, 116 учеников из Станислава, Тупиково, Десны, Скворцово, Толстикovo, Писково и Пенино. Занятия вели три учителя. При школе имелся огород и поле.

Школьная перепись 1923 года в 2022 домохозяйствах Десенской волости среди 10856 жителей выявила, что из 2246 детей школьного возраста в школе учатся 933 ученика. Взрослых неграмотных было 5%. Борьба с неграмотностью среди взрослых, как показывал опыт, значительно сложнее и менее продуктивна, чем своевременное обучение детей школьного возраста.

В 1926 году ликвидирована массовая неграмотность. Почти 100% детей, желающих учиться, имели такую возможность.

На 1924–1925 учебный год курс семилетней школы был признан основным типом школ в городах. В деревнях основным типом школ оставалась четырехлетняя школа, т.е. школа первой ступени. В эти годы в уезде при школах организовано 70 отрядов пионеров, из них 45 крестьянские. Всего пионеров 3200, в возрасте от 11 до 16 лет, из них 1514 девочки.

Рис. 29. Архангельская Мария Алексеевна, Пискунова Клавдия Васильевна, Тарасова Александра Ивановна, Бутьшова Зинаида Ивановна

Заведующий Московским Отделом народного образования Алексеев отдает распоряжение «О приеме учащихся осенью 1927 года в школы первой ступени, семилетки и школы колхозной молодежи». Дети принимались в школу с восьми лет. Подавшие заявления проходили медицинское освидетельствование при школе.

Параллельно с обучением детей ведется борьба с неграмотностью, так как уездная конференция представителей трудового крестьянства

в 1920 году постановила: Ликвидация неграмотности есть революционная необходимость, проводить ее со всей строгостью революционного времени, не останавливаясь перед методами принуждения. В короткое время добились практически всеобщего обучения детей до 11 лет, резко сократилась неграмотность среди взрослого населения. В тридцатые годы одной из главных задач было обеспечение в сельской местности обязательного начального четырехлетнего обучения детей. Ученики, окончив Станиславскую начальную школу, для получения дальнейшего образования вынуждены были ходить в окрестные семилетние школы, в основном ходили на Троицкую фабрику.

На одной из сохранившихся фотографий 1934 года видим директора школы Михаила Васильевича Фокина, рядом ученики 1923–24 года рождения: Камоликова Анна, Хныкова Вера, Чумаков Николай, Буров Алексей, Хныков Виктор, Дороднов Петр, Чихачев Алексей, Холопов Илья, Бирюков Николай и другие. На другой фотографии рядом с учительницей Фокиной Юлией Алексеевной видим учеников второго класса 1925 года рождения: Чихачева Михаила, Бирюкову Катю, Филиппову Женю, Гольшеву Клаву, Анну Мокрову и др. Из этого класса только два ученика Карюгин Саша и Чумакова Нина, окончившие школу «на отлично», поступили в Троицкую среднюю школу, остальные учились в Филимоновской семилетке.

1 сентября 1942 года в школу прибыла новая учительница, начала занятия с первым классом. Вместе с Фокиными учителями были Труфанова (Тарасова) Александра Ивановна и Архангельская Мария Алексеевна. Михаил Васильевич и Юлия Алексеевна в школе работали долго, уволились после мая 1944 года, когда закончил обучение в школе их младший сын Сергей, 1932 года рождения.

Мария Алексеевна стала директором школы после Михаила Васильевича. Вместо Фокиных в школу прибыли две учительницы. После ухода одной из них в школу назначена в 1946 году Пискунова Клавдия Васильевна. До войны она учила в Филимоновской школе, в войну была учительницей в Кузьминках. Вместо другой учительницы 2 сентября 1947 года, после окончания педагогического училища и трехмесячных курсов, прибыла Кузьмина (Бутышова) Зинаида Ивановна.

Ученики обучались в трех классных комнатах в две смены. Один год, когда немцы были под Москвой, занятий в школе не было. Из-за того, что в начале войны был уничтожен деревянный мост на дороге в школу, несколько весен, в распутицу, занимались в Десне, в доме, где размещался клуб.

В 1944–1945 учебном году в 1–4 классах школы учились 107 учеников, из них 62 девочки. Окончили школу в 1944 году 15 учеников.

*Рис. 30. Кудряшова
Прасковья Владимировна*

*Рис. 31. Новикова
Полина Ивановна*

Война прервала начавшуюся в 1939 году реализацию следующей важной задачи постепенного введения в стране всеобщего, обязательного семилетнего обучения и подготовки к введению всеобщего среднего образования. Переход к всеобщему, обязательному семилетнему обучению был завершён в 1951–1952 годах. Станиславская начальная школа была преобразована в семилетнюю в 1950 году. Первого сентября 1950 года к занятиям приступили, кроме четырёх начальных классов, ученики двух старших — пятого и шестого. В пятый класс перешли ученики, окончившие четыре класса. Зинаида Ивановна, передав класс вновь прибывшей, после окончания учительского института, Прасковье Владимировне Кудряшовой (Широковой), перешла работать в Передельцевскую школу. В начальных классах оставались работать Мария Алексеевна, заведующая начальными классами, вела уроки в первом и третьем классах. Эти классы были малочисленными и занимались в одном помещении. Четвёртый класс вела Александра Ивановна, а второй Клавдия Васильевна. Позже она стала администратором. Шестой класс был укомплектован учениками из окрестных школ, в основном отучившимися год в школе на Троицкой фабрике. Учениками шестого класса были Федотов

*Рис. 32. Кудашова
Ольга Михайловна*

*Рис. 33. Некрасова
Лидия Семёновна*

Толя, Прилуцкая Рая, Якименков Вениамин, Степанов Саша, Воиновы Надя и Лида и др.

Первыми учителями в Станиславской семилетней школе были также Бышова Антонина Федосеевна, директор школы, вела историю и географию. Бушуев Владимир Иванович, математик, проработал один год, потом математику вела Кудашова (Никашова) Ольга Михайловна, пришла из Пахорской школы. Немецкий язык преподавала вначале Евдокия Семеновна, а с 1954 года Зинаида Васильевна Карюгина, она вела и историю.

Один год работала в школе Новикова Полина Ивановна. Прасковья Владимировна вела русский язык и литературу, а также пение, была пионервожатой. Физику вел преподаватель Селезнев. Позже, после окончания учительского института, из Троицкой школы прибыла Лидия Семеновна Некрасова. Преподавала Химию, биологию и физкультуру. Проработала три года до закрытия семилетки.

Несмотря на некоторую отдаленность, сельский статус, школа по своим показателям была на хорошем счету. Лучшие выпускники седьмого класса награждались почетными грамотами. Отлично учились Карюгин Виктор, Якименков Вениамин, Бряева Нина и другие. Вспомни-

Рис. 34. М.А Архангельская, А.Ф. Бышова, А.И. Тарасова

нают очень хорошо поставленную художественную самодеятельность, хорошие песни в исполнении Воиновых Вани, Славы, Люси, Гусевой Маши. Ученики ходили в походы вместе с Прасковьей Владимировной, есть фотография похода Десна — Вороново с ночевкой в деревне Бабенки, на межшкольный слет. Обычным делом для учеников была работа на колхозных полях. На одной из фотографий 1957 года ученики третьего класса запечатлены перед выходом на полевые работы.

В середине шестидесятых годов началось осуществление перехода к всеобщему обязательному среднему образованию. 1956–1957 учебный год стал для семилетней школы последним. В 1956 году открылась Ватутинская средняя школа, и ученики пятого, шестого и седьмого классов первого сентября 1957 года начали занятия в ней.

В Станиславской начальной школе с 1 сентября 1957 года остались учителя начальных классов: Антонина Федосеевна — директор школы, Александра Ивановна, Мария Алексеевна, они и запечатлены на фоне здания школы.

Учителя Карюгина Зинаида Васильевна и Кудашова Ольга Михайловна перевелись в Воскресенскую школу, Широкова Прасковья Владимировна в Троицкую вечернюю школу, Пискунова Клавдия Васильевна один год учила первый класс в Коммунарке, а затем перешла в Сосенскую начальную школу.

После ухода на пенсию Марии Алексеевны и Антонины Федосеевны, в 1966 году прибыла Прошина Валентина Павловна. Она стала директором школы. Позже должность назвали «заведующая Станиславской начальной школой».

В летнее время школа служила пионерским лагерем для детей работников автопарка. Согласовали перенос школы в Десну, и директор 2-го таксомоторного парка Ипатов пять лет строил новое здание школы. 1-го сентября 1972 года начались занятия в новой Десеновской начальной школе. В школу перешли работать Валентина Павловна и Александра Ивановна. В июне 1973 года Валентина Павловна перешла работать секретарем исполкома Десеновского сельского совета, заведующей школой стала Александра Ивановна, осталась одна. В школу прибыла Зюзина Наталья Анатольевна. Она после закрытия Десеновской школы перевелась в Сосенскую.

В 70–80 годы произошли значительные изменения в сети образовательных учреждений. Изменилась структура сети, почти не стало начальных школ, сократилось количество восьмилетних школ, в связи со строительством и открытием на центральных усадьбах крупных средних школ.

1973–1974 учебный год стал последним для Десеновской начальной школы. 1-го сентября 1974 года десеновские ученики начали заниматься в Ватутинской средней школе. Начальная школа в Десне прекратила свое существование, в здании школы разместилась администрация сельского совета и фельдшерский пункт.

На этом закончилась столетняя история существования Станиславской школы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ИСТОЧНИКИ

1. Отчет о комплексных исследованиях на археологических памятниках в Ленинском районе Московской области, проведенных в 1977 г. А.К. Станюкович. Москва, 1978 г..
2. Отчет о комплексных археолого-геофизических исследованиях на территории Ленинского района Московской области в 1978 г. А.К. Станюкович. Москва, 1979 г.
3. Отчет о комплексных археолого-геофизических исследованиях на территории Ленинского района Московской области, проведенных в 1979 году. А.К. Станюкович. Москва, 1980 г.
4. РГАДА, Фонд 1209, Опись 1, часть 1. Ед. хр. 687. Лист 49–51.
Писцовая и межевая книга поместных и вотчинных земель ... князя Д.М. Пожарского в Московском уезде. Писца Кологривова, 1626–1627 гг.
5. РГАДА, Фонд 1209 (1457), Опись 1, часть 1. Ед. хр. 687.
Лист 381–383. Список с межевой книги вотчинной земли Чудова монастыря пустоши Пушино. Межевание подъячего Василия Лукина. 1678 г.
6. РГАДА, Фонд 1209 (1320), Опись 1, часть 1. Ед. хр. 263. Лист 85–89.
Межевая книга поместных и вотчинных земель в станах: ... Сосенском. 1628–1629 гг.
Межа села Станиславля с деревнею Толстиково.
7. РГАДА, Фонд 1209 (1391), Опись 1, часть 1. Ед. хр. 9828. Лист 136–171.
Список с межевой книги вотчин Чудова монастыря. 1666 г.
8. РГАДА, Фонд 1209, Опись 1, часть 1. Ед. хр. 1373.
Список с межевой книги вотчинной земли князя Якова Петровича Волконского в сельце Пушино, Сосенского стана. 1662 г.
9. РГАДА, Фонд 1209 (1582), Опись 1, часть 1. Ед. хр. 277.
Лист 23–27. Подлинная межевая книга вотчинной земли стольника Ивана, Алексева сына, Юрьева в деревне Тиголиной, что была пустошь Старая. 10 августа 1694 г. Межевание стольника Тутолмина.
Лист. 42–49. Подлинная межевая книга вотчинной земли Тимофея, Федорова сына, Юрьева в селе Архангельском, что была деревня Скобеева. Межевание стольника Тутолмина, август 1694 г.
10. РГАДА, Фонд 1354, Опись 252, часть 1, С-36 Кр. Станиславль.
Геометрический специальный план Московской губернии Подольского уезда Станиславской волости села Станиславля, с селцом Фоминским, с деревнями Тупиковой, Ракиткой, Десной Мостовая тож, Писковой, Пениной, Кнутовой, Марьиной.

Межевание учинено в 1762 году, Сентября 26 дня, межевщиком капитаном Тютчевым.

Пересочинен сей план в 1819 году.

11. РГАДА, Фонд 1354, Опись 252, часть 1, А-15 Кр. Архангельское. Геометрический специальный план Московского уезда Сосенского стана селу Архангельскому Скобеево тож с принадлежащими к нему деревнями Тормосовой, Толстиковой, Десной, Ракитки, которые во владении состоят за майором Петром Васильевым сыном, Скворцовым, состояли в споре тогож уезда селом Станиславлем с деревнями ведомства гос. коллегии Экономии, бывшего владения Чудова монастыря.

Межевание учинено в 1772 году, 26 сентября межевщиком порутчиком Колобовым.

12. РГАДА, Фонд 1355, Опись 1, части 761, 762, 763. Микрофильмы. Экономические примечания. (Станиславль, Архангельское).

13. РГАДА, Фонд 350, Опись 1. Ед. хр. 248. Лист 66–70.

Книга переписная церковных служителей, ямщиков и помещичьих крестьян Сосенского стана Московского уезда. Село Архангельское, Скобеево тож. 1709 г.

14. РГАДА, Фонд 350, Опись 2, часть 1. Ед. хр. 1865. Лист 344–361.

Сказки о монастырских, помещичьих крестьянах Сосенского стана. Село Архангельское Скобеево тож. 10 августа 1762 года.

15. РГАДА, Фонд 350, Опись 2, часть 1. Ед. хр. 1865. Лист 55–118.

Сказки о монастырских, помещичьих крестьянах Сосенского стана. Московского уезда, село Станиславль. 1762 год.

16. Тысячная книга 1550 г. и Дворцовая тетрадь 50-х годов 16 века. АН СССР. 1950 г.

17. ЦИАМ, Фонд 203, Опись 209, дело 1014. О переводе прихожан с Архангельское (Скабеево) Подольской округи в приход Троицкой церкви с. Воскресенское. 1824 год.

18. ЦИАМ, Фонд 743, Опись 3, дело 69. О вводе во владение мельницей на реке Десне в д. Лаптево. 1799 г.

19. ЦИАМ, Фонд 203, Опись 780. Метрические книги церквей.

Стр. 53 церковь Михаила Архангела с. Станиславль, стр. 41 Троицкая церковь с. Воскресенское. Дела за 1891–1909 гг.

20. ЦИАМ, Фонд 51, Опись 8. Ревизские сказки Подольского уезда.

Дело 347. Ревизская сказка гос. крестьян Станиславской волости 8 ревизии. 1834 год

Дело 158. Ревизская сказка гос. крестьян Станиславской волости 7 ревизии. 1816 год

21. ЦИАМ, Фонд 203, Опись 747. Исповедальные ведомости церквей.

Дело 1909. Село Станиславль 1865 г.

Дело 1869. Село Станиславль 1863 г.

- 22.** Собрание государственных грамот и договоров. Часть третья. №17, стр. 88. Жалованная грамота Царя Михаила Федоровича московскому торговому иноземцу Ивану Юрьеву на беспошлинную торговлю во всех российских городах. 1613 г.
- №18, стр. 90. Выписка из Разрядной книги: О выдаче головою по повелению Царя Михайло Федоровича, Боярина Князя Дмитрия Михайловича Пожарского Боярину Борису Михайловичу Салтыкову. 1613 г.
- №48, стр. 211. Жалованная Грамота Государя Царя Михайло Федоровича Боярину Князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому на вечное и потомственное владение в Московском уезде сельцом Вельяминовым с пустошью Марфино. 1619 г..
- 23.** ЦГАМО, Фонд 2482, Опись 1, дело 220.
Дело об отводе участка земли гражданам деревни Скворцово Десенской волости из Воскресенского совхоза. 1922 год.
- 24.** ЦГАМО, Фонд 2482, Опись 1, дело 371
Протоколы совещаний и планы агрономических мероприятий по Десенскому и Вороновскому агроучасткам на весенний период 1923 года
- 25.** Справочник по административно-территориальному делению Московской губернии (1917–1929 гг.). М., 1980.
- 26.** Об увековечении памяти Михаила Ивановича Калинина.
Совет Министров СССР, постановление №1444 от 30 июня 1946 г.
- 27.** Техничко-экономический паспорт дороги государственного значения Москва – Красная Пахра – Кресты. Управление Шоссейных дорог УНКВД по Московской области. 1939 г.
- 28.** С.Б. Веселовский. Новые акты смутного времени. Акты подмосковных ополчений и Земского Собора 1611–1613 гг. М., 1911.
- 29.** Письма фронтовиков Хныкова В.И., Чумакова Н.И.

2. ЛИТЕРАТУРА

1. Оппенгейм К.А. Россия в дорожном отношении. С древнейших времен до 1919 г. М., 1920.
2. Тихомиров М.Н. Древняя Москва в 12–15 веках. М., 1947.
3. А. Кудрявцев. Очерки истории дорожного строительства в СССР. М., 1951.
4. Костомаров Н.И. Очерк торговли Московского государства в 16–17 столетиях. Спб., 1862.
5. Дело князя Дмитрия Михайловича Пожарского с Иваном Колтовским. Журнал Москвитянин. Часть 4, №11. М., 1841.
6. В. и Г. Холмогоровы. Исторические материалы о церквях и селах 16–18 ст. Выпуск восьмой. Пехрянская десятина Московского уезда. М., 1892.

7. А.А. Юшко. О междукняжеских границах в бассейне р. Москвы в середине 12 – начале 13 в. Советская Археология 1987. №3. Стр. 89–97.
8. П.В. Хавский. Указатель дорог от Кремля Московского к заставам и к границам Московского уезда. М., 1839. Унив. Тип.
9. Д. Шеппинг. Древний Сосенский стан Московского уезда. М., 1895.
10. Список населенных мест Московской губернии по сведениям 1859 года. Спб., 1862.
11. Атлас мануфактурной промышленности Московской губернии. М., 1872.
12. Главное Управление Генерального Штаба. Отечественная война 1812 года. Боевые действия в 1812 г. Спб., 1911.
13. В. Андреев. Разбитые полчища или русские в 1812 году. Сборник – хрестоматия. Спб., 1912.
14. Арман де Коленкур. Мемуары, поход Наполеона в Россию. ОГИЗ, 1943.
15. Н.Е. Митаревский. Нашествие неприятеля на Россию. Рассказы об Отечественной войне 1812 года. М., 1878.
16. Т.Н. Никольская. Земля вятичей и вопрос о заселении верхней и средней Оки в 9–13 веках. М., 1981. Венев.
17. Т.Н. Никольская. Культура племен бассейна верхней Оки в первом тысячелетии Н.Э. М., 1959. Венев
18. Н. Матиссен. Атлас мануфактурной промышленности Московской губернии. М., 1878.
19. В.Н. Лешков. Исторический очерк русского законодательства о путях сообщения и ямской гоньбе, или почтах «Москвитянин», т. 1, М., 1852, стр. 7–8.
20. К. Нистрем. Указатель селений и жителей уездов Московской Губернии. М., 1852.
21. В.Р. Апухтин. Сердце России Первопрестольная столица Москва и Московская губерния в Отечественную войну 1812 года. Очерк и архивные материалы. М., 1912 г.
21. Борис Шапошников. Битва за Москву, версия Генерального штаба. М., 2005.
22. С.С. Илизаров, С.В. Костина. Битва за Москву. История Московской Зоны Обороны. М., 2001.
23. Л.С. Рябинский. Борьба за установление советской власти в Московской Губернии. (Сборник Великая Октябрьская Социалистическая революция в Москве и Московской губернии.) М., 1957.
24. Подольский уезд Московской губернии. Статистическо-экономический очерк. Подольск, 1924
25. Отчет Подольского Уездного Исполнительного комитета Совета Рабочих Крестьянских и Красноармейских депутатов. С октября 1922 года по октябрь 1928 года. Шесть томов. Подольск, 1923–1929 год.

26. Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. А.В. Аврорин. М., 1899.

Памятная книжка Московской губернии на 1900 год. А.В. Аврорин. М., 1899.

Памятная книжка Московской губернии на 1904 год. Б.Н. Пенкин. М., 1903.

Памятная книжка Московской губернии на 1908 год. Б.Н. Пенкин. М., 1907.

Памятная книжка Московской губернии на 1912 год. Б.Н. Пенкин. М., 1911.

Памятная книжка Московской губернии на 1914 год. Б.Н. Пенкин. М., 1913.

27. А.И. Якуничев. На фронте и в тылу. Ленинский район в годы Великой Отечественной войны. Видное, 1995 г.

ДОКУМЕНТЫ

Писцовая и межевая книга поместных и вотчинных земель ... князя Д.М. Пожарского в Московском уезде. Писца Кологривова, 1626–1627 гг. Стан Сосенский

Фонд 1209. Оп. 1, часть 1

№14. (лист 49)

За боярином за князем Дмитрием Михайловичем Пожарским, да за его детьми за князем Петром, да за князем Федором, да за князем Иваном в вотчину по купчей за приписью дьяка Бажена Степанова 136 года, что им продано в вотчину из порожних земель Васильевское поместье Блудово и с тем, что было за Семеном, Дмитриевым сыном, Вельяминовым, жеребий пустоши Тиголоиной на реке на Десне, Пашни наездом пахано и перелогом и лесом поросло средние земли девятнадцать четвертей без полосьмины в поле, потом сена тридцать копен, лесу непашенного ко всей пустоши двадцать пять десятин.

Межа боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского и его детей князя Петра, да князя Федора, да князя Ивана в вотчине жеребью пустоши Тиголоина с поместною его землей боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского пустоши Тормосово.

У Большой у Калужской дороги яма. От ямы межой на березу, на березу, направо на сосну, на две ямы, на березу, на осину, на две ямы, на лево на березу вяловатую. Береза на Тормасовском потоке, а ямы по обе стороны потока. От березы и ямы вниз Тормасовским потоком на две ямы, а от ям на устье Тормасовского потока на берегу у Десны реки. От устья Тормасовского потока вверх Десною рекою на яму. А яма у старо-

го брода у Десны реки на берегу. И от Калужской дороги, от первой ямы, межой по граням до двух ям, до Десны до реки, что ямы на устье Тормасовского потока.

Правая сторона земля пустоши Тиголиной, а левая сторона поместная земля боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского пустоши Тормасовой.

А от устья Тормасовского потока, от двух ям вверх рекою Десною до ям, что у старого броду, правая сторона вотчинная земля боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского с детьми пустоши Тиголиной, а левая сторона по другую сторону реки Десны вотчинная земля Благовещенского протопопа с братией села Кувекина, да поместная земля боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского, да Ивана Макшеева с товарищи деревни Толстиковой.

А от броду от старого и от ямы до ямы же от первой, что у Калужской дороги разводили между вотчиной земли боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского и его детей пустоши Тиголиной старожильцы (и т.д.)

Подлинная межевая книга вотчинной земли стольника Ивана Алексея сына, Юрьева в деревне Тиголиной, что была пустошь Старая (Сосенский стан). 10 августа 1694 (7202) г. Межевание стольника Ив. Вас. Тутолмина.

Фонд 1209 Поместный приказ. Опись 1, часть 1. Ед. хр. 277

В почине межи вотчинной земли стольника Ивана, Алексея сына, Юрьева деревни Тиголиной, от старого брода, от Десны реки, где, по старожилковым сказкам, был старый брод и старая Калужская дорога, старую яму указали.

От того старого броду и от той ямы старой межой до ямы, где была старая береза, и та береза свелась и поставлен столб, 50 сажень. От столба через нынешнюю Калужскую дорогу до ямы и столба, поставленного вместо старой березы, 97 сажень. Направо от ямы до ямы и сосны 50 сажень. От сосны на две ямы 69 сажень. Направо на две ямы и столб 51 сажень. На старую березу и столб 50 сажень. На осину и яму 50 сажень. На две ямы 50 сажень. Налево на березу, что была береза вяловатая, на Тормасовском *потоке* и ямы по обе стороны потока 135 сажень. От березы на березу и ямы вниз потоком, до двух новых ям по обе стороны потока 103 сажени. От ям вниз Тормасовским потоком на две старые ямы 76 сажень. От тех старых ям до столба на устье Тормасовского потока у Десны реки 16 сажень.

От столба и устья потока вверх Десною рекою, правая сторона Десны реки вотчинная земля деревни Тиголиной стольника Ивана Алексея сына, Юрьева.

От устья на яму и на столб, на берегу, где преж сего была старая Калужская дорога. От устья Тормасовского потока вверх Десною рекою до старого брода, где была старая Калужская дорога 1443 сажени. От старого броду от Десны реки по межам до двух ям и до столба у Десны реки правая сторона вотчинная земля стольника Ивана, Алексеева сына, Юрьева деревни Тиготиной земля и сенные покосы и всякое угоды, а налево земля деревни Тормасовой.

Жалованная Грамота Государя Царя Михаила Федоровича московскому торговому иноземцу Ивану Юрьеву, на беспошлинную торговлю во всех Российских городах; с освобождением его, во уважение претерпенного им от поляков разорения, от всяких повинностей и податей.

Писана 1613, Августа 12.

Божию милостию, мы Великий Государь, Царь и Князь Михаиле Федорович Всея Руси Самодержец ... пожаловали есмь Московскаго торгового немчина Ивана Юрьева, что бил он нам челом: в прошлом году, за две недели до московского разоренья, послал де он Иван с Вологды по ссуде Торговых людей, товар свой; и как де над Москвою от польских и от литовских людей учинилось разоренье, и тот де его товар на Москве весь взят.

Да в прошлом же де году, как был на Вологде, от польских и литовских людей и от русских воров потерпел погром и разорение, и в тот де погром его Иванов живот на Вологде поймали и двор его сожгли, и он де от того литовских людей разоренья съехал к Колмогорам, и обдолжа двор поставил; и в нынешнем де году колмогорцы, посадские люди для приходу литовских людей и русских воров посад его выжгли, и его Иванов двор сожгли. Он де от того разоренья обнищал и одолжал великим долгом.

А в которых де он в нашей Отчизне в городах промышляет, торгует, земские люди без нашего Царского указа емлют на нем, с двора его и с животов насильством всякие земские подати и в ратные люди. А при прежних де Государях, блаженных памяти, Царей и Великих Енязей Российских, с иноземцев, с немец с торговых людей, которые жили на Москве, с животов их и с дворов, для иноземства, наших никаких податей не имано; а он Иван с промыслу и с торгу своего во всех городах наших пошлину платит, по нашему указу сполна; а нам бы Великому Князю Михаилу Федоровичу, всея Руси Самодержцу, его, Ивана, для иноземства и для его бедности и разоренья, что ему учинилось от польских и литовских людей, пожаловати.

И Мы Великий Государь и Царь и Великий Князь Михаиле Федорович, всея Руси Самодержец, московского торгового немчина Ивана

Юрьева, для иноземства и для его бедности и разоренья, что ему учинено от польских и литовских людей, пожаловали, позволили ему во всех городах с нашими торговыми людьми и с иноземцы торговати, на всякий товар повольною торговлею.

А где он, Иван, в котором городе учинит жити и торговати, и в тех городах с него с Ивану, и с двора его, и с животов, оброков и пошлин и в ратные люди, и во всякие земские разметы наших никаких податей имати не велели; а питье заморское велели ему продовати местным делом бочками, а врознь ему питья в ведра и в стопки не продавати и корчмы не держати, а про себя и про гость питье позволили ему держати. А кому будет до него, или до его людей в торговых или иных делах какое дело, и в тех делах во всех городах его Ивана, и людей его судить их никому не велели, а велели их во всем ведати и судити в Посольском приказе, посольским дьякам.

А как он у Архангельского города или в ином котором городе учнет с иноземцы или с русскими людьми торговати, и ему с товаров своих наши пошлины платить сполна.

**СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1444
ОТ 30 ИЮНЯ 1946 г.**

ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ МИХАИЛА ИВАНОВИЧА КАЛИНИНА

Для увековечения памяти Михаила Ивановича Калинина Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Соорудить памятники М.И. Калинину в Москве, Ленинграде и Калининске.

2. Переименовать:

- а) город Кенигсберг в город Калининград и Кёнигсбергскую область в Калининградскую область;
- б) Красногвардейский район в городе Ленинграде в Калининский район;
- в) Краснопахорский район Московской области в Калининский район;
- г) Коплинский район в городе Таллине в Калининский район.

3. Присвоить имя М.И. Калинина:

Таллинскому паровозоремонтному заводу, на котором работал М.И. Калинин в годы высылки, и впредь именовать этот завод - Таллинский паровозоремонтный завод имени М.И. Калинина;
Алтайскому тракторному заводу в городе Рубцовске и впредь именовать этот завод - Алтайский тракторный завод имени М.И. Калинина;
Механическому заводу в городе Подольске Московской области и впредь именовать этот завод - Подольский механический завод имени М.И. Калинина.

4. Присвоить имя М.И. Калинина:

Высшему военно-педагогическому институту и впредь именовать этот институт - Высший военно-педагогический институт им. М.И. Калинина;
Второй гвардейской стрелковой Таманской Краснознамённой ордена Суворова дивизии и впредь именовать эту дивизию - Вторая гвардейская стрелковая Таманская Краснознамённая ордена Суворова дивизия им. М.И. Калинина.

5. Издать в 1947-1948 гг.:

- а) произведения М.И. Калинина;
- б) биографию М.И. Калинина;
- в) художественный альбом, отображающий жизнь и деятельность М.И. Калинина.

Возложить подготовку материалов и издание произведений М.И. Калинина на институт Маркса-Энгельса-Ленина.

6. Переименовать улицу бывш. Воздвиженка в городе Москве в улицу Калинина.

7. Установить для студентов-отличников, дополнительно к существующим, 40 стипендий имени М.И. Калинина по 500 рублей каждая;

- а) в Московском государственном университете имени Ломоносова 10 стипендий;
- б) в Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева 15 стипендий;
- в) в Калининском государственном педагогическом институте имени М.И. Калинина 5 стипендий;
- г) в Тбилиском институте инженеров железнодорожного транспорта имени Ленина 45 стипендий;
- д) в Таллинском политехническом институте 3 стипендии;
- е) в Казахском государственном университете 3 стипендии.

8. Создать в городе Москве музей М.И. Калинина, отображающий жизнь и деятельность товарища Калинина.

9. Поручить исполнительным комитетам Московского и Ленинградского городских Советов, исполнительным комитетам Московского и Калининского областных Советов и Советам Министров Грузинской и Эстонской ССР установить мемориальные доски на зданиях в местах, связанных с жизнью и деятельностью М.И. Калинина.

**Председатель Совета Министров Союза ССР
Управляющий Делами Совета Министров СССР**

**И. СТАЛИН
Я. ЧАДАЕВ**

Москва - Кремль

77.

Ген. Милорадовичъ г.-л. Кановницину, 13 сентября 1812 г., с. Вахутино. (Д. В.-У. А., отд. II, № 1877, л. ?).

Имѣю честь увѣдомить ваше пр-ство, что непріятель, показавшись въ большихъ силахъ пѣхоты и кавалеріи по ту сторону р. Пахры, началъ переправляться верстахъ въ 3 отъ с. Новики и сбивъ казачьи посты полка Грекова 21-го, который принявъ нѣсколько въ лѣво, узнавъ, что другой непріятельскій отрядъ переправился чрезъ Десну, чтобы отрѣзать и схватить наши авангарды, при устьѣ той рѣки стояще. Тогда въ слѣдъ за симъ извѣстіемъ, полкъ Грекова открывъ непріятеля и не давъ время болѣе переправиться, стремительно на него ударивъ и чрезъ то 40 ч. переколотъ и взявъ въ плѣнъ польской гвардіи ротмистра, такового сей же гвардіи адъютанта, улановъ 14 ч. голландской гвардіи 19 ч. Плѣнные показываютъ, что они были съ отрядомъ подъ командою маршала Бессьера, который послалъ открыть наши посты, самъ поѣхалъ къ д. Деснѣ для принятія начальства надъ польскимъ корпусомъ, равно какъ и надъ всѣми войсками, на Калужской дорогѣ находящимися. Ротмистръ за тяжкою ранюю, оставленъ здѣсь, адъютантъ же при семь препровождаемый, рядовые будутъ вслѣдъ за симъ доставлены.

На аванпостахъ все спокойно.

91.

Ген. Милорадовичъ ген. Кановницину, 15 сентября 1812 г., с. Красная Парха. (Д. В.-У. А., отд. II, № 1877, л. ?).

Честь имѣю извѣстить в. пр., что перестрѣлка на аванпостахъ у Десны началась.

Г.-л. гр. Остерманъ извѣщаетъ, что непріятель въ большихъ силахъ замѣченъ отъ него вправо и полагаетъ, что онъ идетъ на Серпуховскую дорогу; я предписалъ дѣлать нападенія и стараться узнать по возможности силу непріятеля, предполагая, что движеніе непріятеля по Серпуховской дорогѣ легко можетъ быть одна демонстрація, то маршъ по сей дорогѣ въ большихъ силахъ подвергаетъ непріятеля самой опасности по расположенію нашихъ войскъ.

О послѣдствіяхъ и малѣйшихъ движеніяхъ не премину извѣщать.

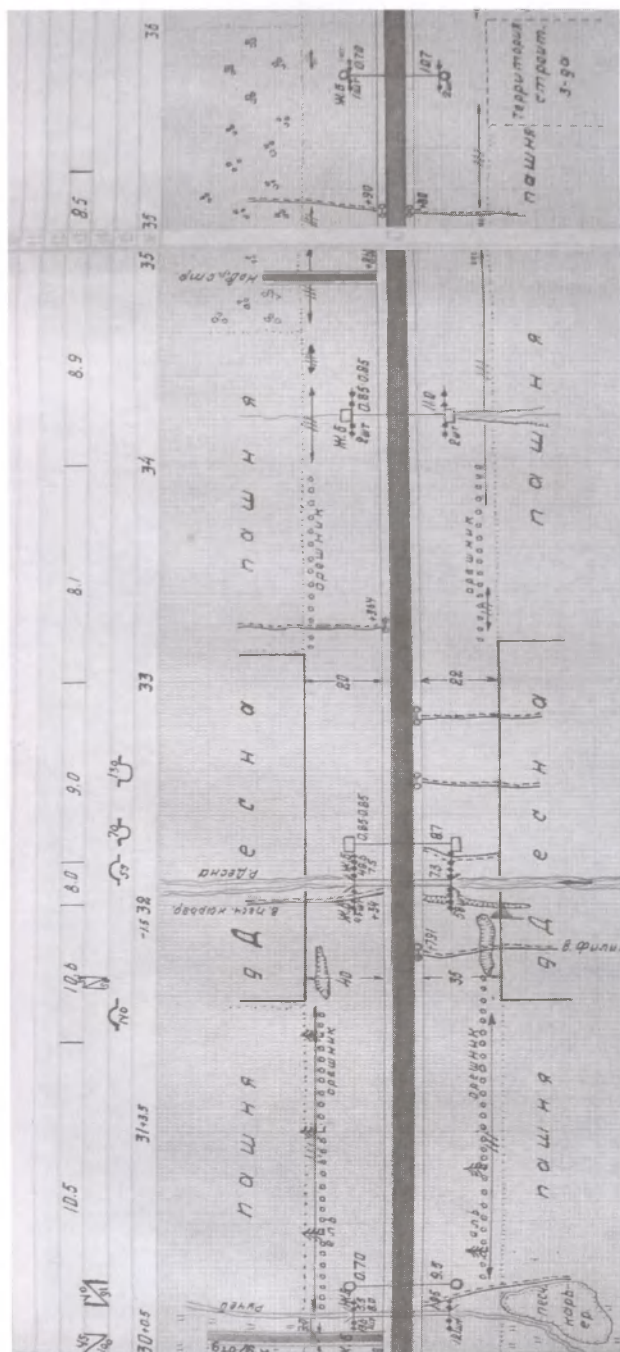

Схема из паспорта государственной дороги Москва – Красная Пахра – Кресты (1939 год)

Карта межевания Звенигородского уезда 1778–1797 годы

Карта межевания 1772–1781 года деревни Десны,
по спорному делу майора Скворцова Петра Васильевича

Михаил Иванович Шереметьев
Десять веков Десны

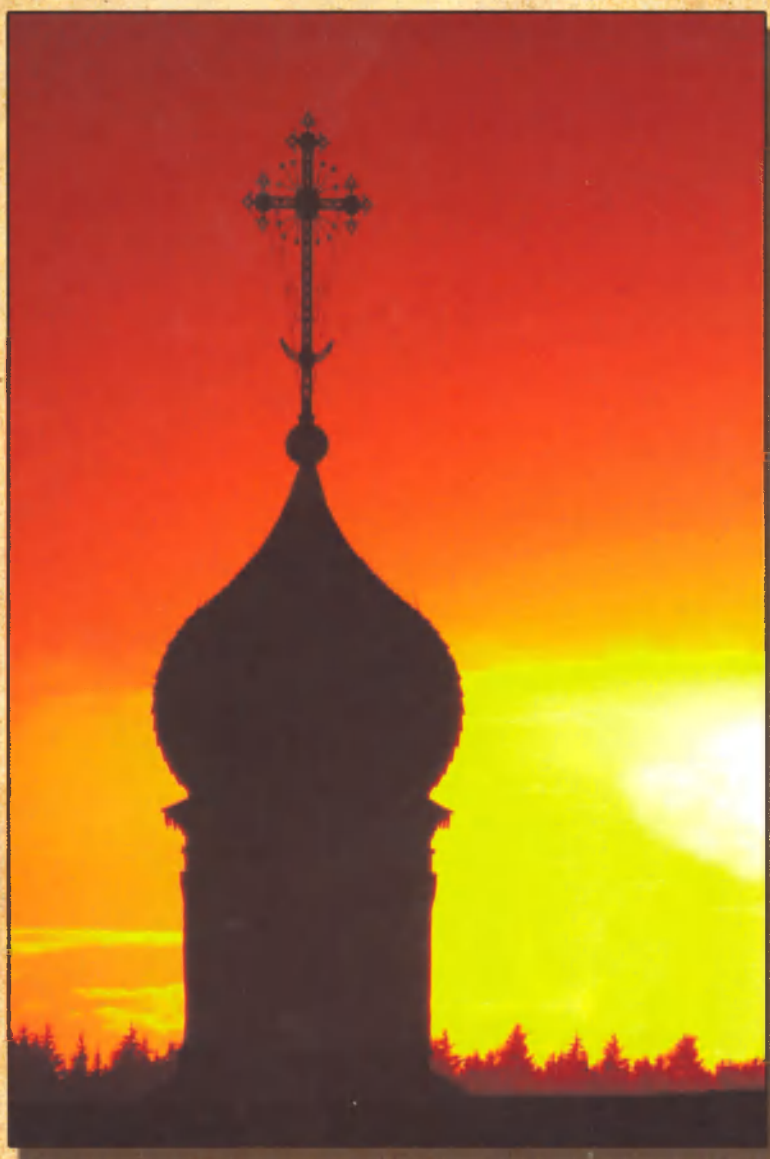
Оригинал-макет и обложка *М.В. Смирнов*

Подписано в печать 02.06.2011. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,75
Тираж 300 экз. Заказ №2158

Издательство «Нестор-История»
197110, СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел.: (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
198095, СПб., ул. Розенштейна, д. 21.Тел.: (812)622-01-23

д. Десна 2011 год